

ЧИТАЙТЕ КНИГУ – СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

МЕЛИНДА МЕТЦ

РЭЗЧЭЛЛ

ГОРОД ПРИШЕЛЬЦЕВ

ИЗГОЙ ✨ ДИКАРЬ

Город пришельцев

Мелинда Метц

**Розуэлл. Город
пришельцев: Изгой. Дикарь**

«Издательство АСТ»

1998

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Сое) 44

Метц М.

Розуэлл. Город пришельцев: Изгой. Дикарь / М. Метц —
«Издательство АСТ», 1998 — (Город пришельцев)

ISBN 978-5-17-114858-4

Он не такой, как другие парни. Лиз часто встречается его в школе. Высокий, белокурый, голубоглазый, он выделяется среди остальных учеников школы Розуэлл Хай – но несмотря на это, по-прежнему предпочитает одиночество. Макс любит Лиз. Ее глаза светятся, когда она смеется, а длинные темные волосы забавно взметаются, когда она поворачивает голову. Больше всего на свете он любит представлять, каково это – целовать ее. Он не может подойти к ней слишком близко, ведь тогда она узнает, кем на самом деле является Макс Эванс. И эта правда может убить ее.

УДК 821.111-3 (73)

ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-114858-4

© Метц М., 1998

© Издательство АСТ, 1998

Содержание

Книга 1	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мелинда Метц

Розуэлл. Город пришельцев: Изгой. Дикарь

Melinda Metz

ROSWELL HIGH: THE OUTSIDER

ROSWELL HIGH: THE WILD ONE

Печатается с разрешения Gallery Books, a Division of Simon & Schuster, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Copyright © 1998 by POCKET BOOKS, a division of Simon & Schuster Inc.

First published in 1998 by Archway Paperbacks

All rights reserved, including the right to reproduce this book or portions thereof in any form whatsoever

First published September 1st 1998

© А. Сибуль, Е. Сибуль, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Книга 1

Изгой

Глава 1

– Одна «Сигурни Уивер» и один «Уилл Смит». – Лиз Ортеко поставила на стол два больших бургера: один с авокадо и капустой, другой – с красным острым перцем и сыром.

Потом она подождала. Клиенты за столиком, по всей видимости, были туристами. А каждый турист, зашедший в кафе «Крушение», хотел задать по крайней мере один вопрос по поводу... Розуэлльского инцидента.

– Так ваша семья отсюда? – спросил парень в футболке «Затерянные в космосе». Блондинка, сидевшая напротив него, открыла потрепанный блокнот и уставилась на Лиз.

– Ага, – сказала Лиз. – Мой прапрапрадедушка унаследовал ранчо за городом. С тех пор моя семья живет в Розуэлле.

Женщина сняла колпачок с ручки. Мужчина прокашлялся. «Ну вот, начинается», – подумала Лиз.

– Так рассказывал ли вам когда-нибудь кто-либо из родственников истории, ну знаете, о падении НЛО? – спросил парень.

Эти двое точно были сумасшедшими. «Готова поспорить: у них есть все серии “Секретных материалов”», – подумала Лиз.

– Ну, – Лиз помедлила, – думаю, вам можно кое-что показать.

Она достала из кармана потрепанную черно-белую фотографию и аккуратно положила ее перед ними.

– Друг моей бабушки сделал это фото на месте падения, прежде чем правительство там все прибрало.

Оба туриста склонились над размытой фотографией, внимательно изучая ее.

– Ничего себе, – пробормотала женщина. – Ничего себе.

– Это действительно похоже на инопланетянина с видеозаписи аутопсии! – воскликнул парень. – Та же слишком большая голова и то же маленькое безволосое тело. Нужно разместить ее на моем сайте, посвященном происшествию в Розуэлле. – Он потянулся к снимку.

– Тогда вы умрете еще до конца недели. – Лиз забрала фотографию. – С момента крушения прошло больше пятидесяти лет, но это не означает, что военно-воздушные силы хотят, чтобы правда выплыла наружу. Им по-прежнему нужно, чтобы все верили в историю про метеозонд, послужившую тогда прикрытием, – объяснила она.

И нервно оглядела кафе, дабы убедиться, что отец не слышит. Если бы папа услышал, как она пересказывает эту историю, он бы оторвал Лиз голову и скормил ей вместо завтрака.

– Не нужно было показывать вам это. Просто забудьте, ладно? Вы ее никогда не видели. – Лиз поспешила вернуться за стойку.

Мария Де Лука покачала головой, заставив светлые кудри вокруг ее лица затрепетать.

– Ты ужасна.

– Эй, они смогут рассказать отличную историю, когда вернутся домой. А мне дадут неплохие чаевые, – ответила Лиз.

Мария вздохнула:

– Ты и твои неплохие чаевые – никогда не видела такой алчной до денег официантки.

Лиз пожала плечами:

– Ты знаешь, что я думаю по этому поводу. Мне нужно столько денег, сколько я могу получить, потому что...

– Однажды, когда ты выпустишься, последуют «адиос» и «аста ла виста», детка, – перебила ее Мария. – Знаю, знаю: ты не собираешься проводить жизнь в городе, где всего два кино-театра, один боулинг, один несчастный комедийный клуб, ну, пусть еще один танцевальный и тринадцать ловушек для туристов, связанных с инопланетянами!

Лиз пришлось улыбнуться. Ее лучшая подруга почти идеально описала ее.

– Кажется, я много об этом говорю, да?

Мария схватила полотенце для посуды и начала вытирать стойку.

– Всего лишь десять раз в день, начиная с пятого класса, – пошутила она.

– Если бы за мной постоянно не приглядывали пять тысяч родственников, – сказала Лиз, – может, иногда мне бы удавалось повеселиться.

Она вздохнула, представляя жизнь, где ей не нужно переживать из-за своих поступков, способных заставить большую любящую семью волноваться за ее будущее. Лиз была первой дочерью в семье, решившей поступить в колледж, и родственники хотели убедиться, что она не сойдет с этого пути и не провалится, как ее сестра Роза.

Лиз достала мелочь из кармана и выложила на стойку.

– Вау, – вырвалось у Марии, – хорошие чаевые. Может, мне тоже нужно достать фотографию куклы, которую передержали на солнце?

Она сморщила носик.

– Хотя не уверена, что смогла бы сказать: «Тогда вы умрете еще до конца недели», не рассмеявшись.

– Просто потренируйся перед зеркалом. Я так делала, – ответила ей Лиз.

– Понадобится много тренировок, – пожаловалась Мария. – Все всегда понимают, когда я вру. Мой десятилетний брат врет лучше, чем я. Мужики, с которыми встречается мама, никогда не верят мне, если я говорю, как рада с ними познакомиться.

Лиз фыркнула:

– Удивила.

Она открыла кассу и обменяла мелочь на банкноты. Еще тридцать три доллара в фонд «Аста ла виста». Тридцать три и семьдесят три, если точнее.

Прозвучали первые ноты Close Encounters,¹ когда дверь кафе распахнулась. Макс Эванс, высокий блондин с пронзительными голубыми глазами, и Майкл Герин, темноволосый и серьезный, прошли к угловому столику в задней части ресторана. Оба учились в старшей школе вместе с Лиз и Марией.

– Конечно же, они сели в *твоей* секции, – проворчала Мария.

На Лиз и Марию приходилось по шесть столов в форме летающих тарелок. Подруги разделили ресторан пополам вертикально, так что каждой досталось по парочке столов у окна – они пользовались наибольшей популярностью.

– Тебе достаются туристы и симпатичные парни, а мне – те двое, – продолжила Мария, кивнув в сторону стола возле двери. – У них крупная ссора. Они лишь хмурятся, как только я подхожу слишком близко.

Лиз взглянула на двух мужчин за столиком. Один был крупным и мясистым, другой – маленьким, но мускулистым. Они склонились над столом и напряженно разговаривали. Она не слышала, о чем они говорили, но оба выглядели рассерженными.

– Думаю, ты заслужила хороший столик после разборок с теми парнями. Можешь взять Макса и Майкла, – предложила Лиз.

Мария сузила голубые глаза.

¹ «Близкие контакты третьей степени» – американский научно-фантастический фильм Стивена Спилберга.

– Так, что происходит?

Лиз обняла ее за плечи.

– Ты – моя лучшая подруга. Разве не могу я сделать для тебя что-то хорошее просто по доброте душевной?

– Не-а. – Мария скинула с плеч руку Лиз. – Повторяю: что происходит?

– Ничего, – продолжила настаивать Лиз. – Я просто не против отдохнуть от повернутых на тестостероне.

Мария вскинула бровь:

– Переведи, пожалуйста.

– От парней, – объяснила Лиз. – Я так устала от их... мужской сущности.

– Не все парни как Кайл Валенти, знаешь ли, – сказала ей Мария. – Выбери Алекса. Он классный.

Алекс Мейнс точно был классным. Лиз не могла поверить, что они с Марией дружили с ним всего год. Казалось, она знала его вечность.

– Ты права. Алекс лучше всех. Но он не в счет.

Мария нахмурилась:

– Почему?

– Потому что это Алекс, – пожала плечами Лиз. – Он не *такой* парень. Не как Кайл. Ты бы видела Кайла сегодня после школы: он не хочет принимать тот факт, что я больше не встречаюсь с ним. Вообще-то, он встал на колени и прополз за мной по коридору с высунутым языком, умоляя вернуться. Все его друзья наблюдали и смеялись как идиоты... которыми, впрочем, и являются.

Из-за этого Лиз пожалела, что не владеет карате. Она могла бы предоставить его друзьям возможность действительно посмеяться.

– Как романтично. И этот милый поступок не убедил тебя снова с ним встречаться? – Голос Марии взвился в фальшивом изумлении.

– Ох, ни за что. Я вообще пока ни с кем не буду встречаться, – объявила Лиз. – Засяду дома, наберу в прокате слезливых мелодрам, буду принимать ванны с пенкой и расхаживать в любимых растянутых штанах.

Лиз не могла этого дожидаться. Если говорить честно, большинство парней, с которыми она встречалась, – не то чтобы их было много, – не являлись такими лузерами, как Кайл Валенти. Кайл думал, что Лиз *понравится* сидеть рядом с ним на диване и смотреть, как он играет в Nintendo. Он даже не предложил ей поиграть с ним!

Но и в других парнях она просто чувствовала какую-то «одинаковость».

– У меня жалкая личная жизнь, – пробормотала Лиз. – Мне попросту нужно время, чтобы побыть одной, наедине с собой.

– Ну, я могу смешать тебе отличные травяные масла для ванны, – предложила Мария. – Но если ты перестанешь ходить на свидания, в «Улисс Ф. Олсен Хай» появится несколько несчастных парней.

– Например, кто? – спросила Лиз.

Мария посмотрела на столик, где сидели Макс и Майкл.

– Макс Эванс, – сказала она.

– Макс? – повторила Лиз. – Он – мой приятель и не заинтересован во мне в этом смысле.

– Ой, да ладно, – ответила Мария. – Как он может быть не заинтересован? Ты похожа на испанскую принцессу или типа того, с твоими-то длинными черными волосами и потрясающими скулами. И это не говоря уже о коже. Ты вообще в курсе, что значит слово «прыщ»? К тому же ты умная и...

Лиз вскинула обе руки:

– Стой!

Мария была самым верным человеком, которого Лиз знала. Она всегда могла постоять за друзей, что бы ни случилось. А Лиз и Мария дружили со второго класса, когда их свел вместе раненый птеник.

– Ладно, я остановлюсь, – ответила Мария. – Но, поверь, Макс Эванс больше чем просто заинтересован. На его груди, небось, вытатуировано «Собственность Лиз Ортеко». Макс...

– Привет, Майкл! – громко сказала Лиз, когда тот подошел к стойке. Она надеялась, что он ничего не услышал из их разговора.

– Привет. – Майкл пробежал пальцами по черным как уголь волосам, из-за чего они еще больше взъерошились сверху. – Хотел спросить, есть ли у вас вакансии, на которые я мог бы попробовать устроиться.

Лиз было сложно представить Майкла работающим в кафе, обслуживающим столы, возвращающим сдачу. Это казалось слишком обычным для него. Ему стоило бы работать кем-то вроде «морских котиков». Майкл всегда отшучивался, но в нем явно было нечто такое.

Лиз достала из-под стойки стопку анкет.

– Сейчас у нас нет вакансий. Но я поговорю с отцом, и как только что-то появится, он тебе позвонит.

– О, думаю, у вас очень скоро появятся вакансии, – ответил Майкл серьезным тоном. – Если только твоему отцу не нравится, что официантки сплетничают, вместо того чтобы обслуживать столики.

Он подмигнул.

Мария бросила в него полотенце для посуды. Майкл рассмеялся.

– Я пойду, – сказала Мария. Она взяла два меню и последовала за Майклом к столу.

Лиз мельком взглянула на Макса и встретила с его ярко-голубыми глазами. Они были такого необычного оттенка, странного и красивого – не такого, как небо или океан.

Макс мгновение удерживал взгляд Лиз, а потом отвернулся.

Мария не права насчет Макса... или права? Лиз знала его с третьего класса. Он был ее партнером по лабораторным с десятого класса. Но вне занятий они никогда не проводили время вместе. И Лиз не замечала сигналов, которые показали бы ей, что Макс хочет быть больше чем просто другом.

Лиз взяла ближайшую подставку для салфеток и наполнила ее заново. Каково это – встречаться с Максом? Он не в ее вкусе. Тихоня и вроде как одиночка.

Он видел мир не так, как большинство людей, говорил вещи, заставлявшие Лиз замереть и задуматься: например, о том, как ученые в Шотландии клонировали овцу. Многие люди рассуждали о том, чьих двойников они хотели бы увидеть: ученых, спортсменов или кинозвезд. Но Макса больше интересовало, возможно или нет клонировать душу, и если нет, то что это означает.

Времяпровождение с Максом точно не могло быть скучным.

Лиз вытерла каплю молока со стойки и на миллиметр передвинула бутылку с кетчупом, чтобы та стояла наравне с бутылкой горчицы. А потом еще раз украдкой взглянула на Макса.

Никто не мог бы назвать этого парня обычным. Если бы у «Улисс Ф. Олсен Хай» был собственный календарь с красавчиками, Макс попал бы в него. Высокий, светловолосый, подкачанный, с этими голубыми-голубыми глазами...

Лиз почувствовала, что краснеет. Странно было думать о Максе в таком русле. Большую часть времени она забывала, что он настолько шикарен. Макс ведь просто *Макс*, она не могла...

– Мне не нужны деньги завтра, они нужны мне прямо сейчас!

Сердитый голос прервал ход мыслей Лиз. Она вскинула голову: все посетители кафе смотрели на тех мужчин за столиком у двери. Здоровяк сжимал и разжимал кулаки, сердито глядя на мускулистого парня.

«Лучше бы мне пойти позвать папу из кабинета, – подумала она. – Кажется, их ссора становится опасной».

Лиз повернулась к двери «Только для сотрудников».

– У него пистолет! – завизжала Мария.

Лиз развернулась к столам. Сердце колотилось о ребра.

«Нет, о нет!» – только и могла подумать она.

Мускулистый мужчина направил пистолет в голову тучного собеседника.

– Тебе не понадобятся деньги, если умрешь, – сказал он. Его голос звучал спокойно и холодно.

Щелк.

Мускулистый парень взвел курок.

Лиз хотелось убежать, позвать на помощь, но она была парализована. Ее рот отказывался открываться, а ноги – двигаться.

Тучный мужчина завыл от ярости и бросился через стол на мускулистого парня.

Разрывающий барабанные перепонки взрыв сотряс комнату.

Лиз сбило с ног. Она ударилась о стену позади себя и сползла на пол.

Она почувствовала что-то теплое и влажное, вырвавшееся из ее живота, пропитывавшее униформу.

– Так много крови! – услышала Лиз крик Марии.

Но услышала словно издалека.

Очень издалека...

Макс вскочил со своего места, но Майкл сразу же схватил его за руку и дернул обратно.

– Отпусти меня! – крикнул Макс. – Лиз, может быть, умирает. Что ты делаешь?

– Нет, что *ты* делаешь? – Майкл усилил хватку. – Хочешь вылечить ее посреди ресторана? Может, сразу отправить правительству приглашение: «Привет, я здесь, почему бы вам не прийти и не забрать меня?»

Майкл был прав. Исцеление Лиз привлечет внимание, много внимания. Но если он позволит ей умереть, зная, что мог спасти...

Это не выход.

– Я готов рискнуть, – сказал он Майклу.

– *Ты* готов рискнуть. Но как насчет меня? Как насчет Изабель?

Макс уставился на стол. Он не ответил. Не мог ответить. Он рискнул бы своей жизнью ради Лиз. Но как может он подвергать опасности жизнь сестры и лучшего друга?

– Если у правительства появится доказательство, что один из нас существует, они поймут, что есть и другие. И не перестанут искать, пока не найдут всех нас, – продолжил Майкл.

– Я не могу остановить кровотечение! – выкрикнула Мария из-за стойки.

Сердце Макса колотилось о ребра. Лиз умирала. Он вскочил на ноги.

– Я что-нибудь придумаю. Обещаю, – быстро сказал он.

Прежде чем Майкл успел его остановить, Макс бросился к стойке и перепрыгнул через нее. Боль наполнила его сердце, когда он взглянул на Лиз.

Мария прижимала толстое полотенце к животу Лиз, но ничто не могло остановить поток крови из огнестрельной раны.

Макс слышал, как отец Лиз говорил по кухонному телефону, сообщая скорой помощи адрес кафе. «Они опоздают», – подумал Макс. Он это знал, видел.

Гало цветов, окружавшее Лиз, обычно было теплого, насыщенного янтарного цвета, в который Макс так хотелось завернуться. Но теперь ее аура стала блеклой, грязно-коричневой и с каждой секундой становилась все темнее.

Жизненные силы вытекали из нее.

Аура каждого человека считается особенной, такой же уникальной, как отпечаток пальца. Но тот единственный раз, когда она чернеет, есть момент смерти.

Макс отодвинул Марию, стараясь игнорировать дрожь от страха, бежавшую по его телу. Он хотел утешить ее, но не мог терять ни секунды; встал на колени возле Лиз и положил руки на ее рану. Пальцы от крови тут же стали скользкими.

«Я люблю ее» – взорвалась мысль в его голове. Это правда, которую он держал в секрете даже от самого себя. Влюбиться в человека – не самое умное решение и уж точно не безопасное. Но он ничего не мог поделать. Он любит Лиз и не позволит ей умереть.

– Пропустите меня! – услышал он крик отца Лиз позади себя. – Дайте мне взглянуть на нее!

Макс не пошевелился, не ответил. Ему нужно было сосредоточиться на Лиз. Только это сейчас имело значение.

Он закрыл глаза и начал глубоко и ровно дышать, стараясь наладить связь.

«Думай о Лиз, – приказал он себе. – Вспомни что угодно о ней».

То, как ее волосы всегда пахли жасмином. Как на ее левой щеке появлялась ямочка, когда она улыбалась. То, как ей нравилось рассказывать глупые шутки про инопланетян. То, как сосредоточенно она слушала, когда он с ней разговаривал.

Почти получилось. Он как будто связался с ней. Нужно просто подобраться еще ближе...

– Скорая вот-вот приедет, – пробормотал Майкл позади него.

Макс сделал еще один вдох.

В голове вспыхнули изображения, нахлынув так быстро, что Макс едва успевал осознать одно, прежде чем появлялось следующее.

Плюшевая собачка с пожеванным ухом. Химический набор для детей «Мистер Волшебник». Светловолосая малышка с птенцом в руках. Несущаяся машина. Лиз примерно пяти лет в розовом платье с рисунком из капкейков. Валентинка. Трамплин большого бассейна. Лицо Макса.

И он попал внутрь. Связался.

Он чувствовал кровь, вытекавшую из тела Лиз, словно она была его собственной. Ощущал ее дыхание в своих легких. Слышал звук ее сердцебиения в своих ушах. «Сначала пуля», – сказал себе Макс. Он сосредоточился на теле Лиз. На *их* теле.

Да, вот она. Он ощутил точное месторасположение пули. Стали. Молекул стали.

Затем он *подтолкнул* молекулы – это можно было описать только так. Он подтолкнул их, и они рассыпались на части. Пуля распалась на микроскопические частички. Теперь они были безвредными, и их унес поток крови Лиз.

– Скорая подъезжает, – услышал Макс слова Майкла.

Но его голос казался таким далеким.

Макс сосредоточился на соматических клетках Лиз: клетках ее тела, живота, мышц, сухожилий и кожи.

И вместо подталкивания он *сжал*: сжал своим разумом, заставляя клетки придвинуться ближе, исцеляя ее.

Макс почувствовал, как на плечи легли руки и встряхнули его.

– Нужно разорвать связь. Сейчас, – приказал Майкл. – Люди из скорой уже у входа.

И Макс покинул ее. Они снова разделились. Он снова был один. Его захлестнула волна холода, и он поежился.

Макс медленно поднял руки и взглянул на живот Лиз. Под кровью ее кожа оказалась неповрежденной и идеально гладкой. У него вырвался нервный вздох облегчения.

Лиз открыла глаза и посмотрела на него:

– Я... ты...

– Я объясню все позже, – прошептал Макс. – А сейчас мне нужна твоя помощь.

Он взял бутылку кетчупа со стойки и разбил ее о пол. Потом вылил содержимое поверх крови на форме Лиз.

– Ты разбила бутылку, когда падала, – сказал ей Макс. – Хорошо, Лиз? Ты разбила бутылку, когда падала, вот и все.

Двое парамедиков в белых костюмах поспешили за прилавок. Макс отошел назад. Поняла ли Лиз, что он попросил ее сделать?

Девушка попыталась сесть.

– Я в порядке, – сказала она. Голос был хриплым.

– Когда я услышала выстрел, то подпрыгнула. Потом упала. Я... я разбила бутылку с кетчупом и пролила его на себя.

Она подняла разбитую бутылку, чтобы все могли ее увидеть.

А потом Лиз посмотрела прямо на Макса. Ее карие глаза были полны эмоций.

Он почувствовал, как дыхание замерло в груди.

– Я в порядке, – повторила она.

Глава 2

Лиз не могла перестать смотреть на Макса. Он одарил ее слабой улыбкой, предназначенной только для нее. «Что ты со мной сделал? – подумала она. – Как?..»

В голове словно что-то жужжало, вибрировало на очень низкой частоте. Было сложно думать.

Парамедик встал на колени перед Лиз, закрывая от нее Макса. «Нет!» – подумала Лиз, пытаясь встать. Прямо сейчас ей нужно было видеть Макса. От этого она чувствовала себя... в большей безопасности.

Лежа на полу, она испытывала такое чувство, словно ее уносят прочь, заставляя покинуть кафе, отца и Марию, от всех и всего знакомого. И каким-то образом Макс вернул ее назад.

– Пока не двигайтесь, – велел парамедик и твердо взял Лиз за плечи. Девушка попыталась сосредоточиться на истории, которую ей нужно было рассказать. Она провела пальцами по униформе, потом подняла руку, чтобы женщина могла ее видеть.

– Это кетчуп, как я вам и сказала. Знаю, это похоже на кровь. Много крови...

«И здесь действительно есть кровь, *под* кетчупом, – подумалось ей. – Я истекала кровью. Я умирала». Дрожь пробежала по телу Лиз. Она обхватила себя руками, но это не помогло. Ей все еще было холодно.

– Я знаю, что это кетчуп. Я чувствую запах. Мне даже захотелось большую порцию картошки фри, – пошутила женщина. Она достала маленький фонарик и осветила в глаза Лиз. Потом взяла ее за запястье и проверила пульс.

– Она в порядке? – спросил мистер Ортеко. Он очень быстро моргал, как всегда, когда был близок к потере контроля.

Лиз захотелось защитить отца. Он был опустошен после передозировки Розы. Многие дни после похорон он лежал на диване, укрывшись красным шерстяным пледом, хотя на дворе была середина лета. И сколько бы раз Лиз ни заходила в комнату, она всегда находила его в одном и том же положении.

«Должно быть, он в ужасе, – подумала она. – Я – единственный оставшийся у него ребенок».

Она жалела, что это не произошло в его выходной.

– Я в порядке, папочка, – ответила она. Лиз слышала небольшую дрожь в своем голосе, но решила, что ей удалось вести себя нормально – за исключением того, что она назвала отца «папочкой». Она не говорила так с самого детства.

– Я не тебя спросил, – резко ответил отец. – Ты профессионал? Нет. Потому не можешь знать, в порядке ты или нет.

– Я профессионал и тоже говорю, что все нормально, – ответила женщина. – Думаю, это шок. Я была бы в шоке, если бы в меня выстрелили. – Женщина глянула через плечо на коллегу. – Считаю, можно уезжать.

– Спасибо. – Лиз заставила себя подняться на ноги. Отец так крепко обнял ее, что заболели ребра. – Давай не будем говорить маме, что сегодня произошло, ладно? – прошептала она.

– Ты шутишь? Радар твоей мамы такое никогда не пропустит. Как только один из нас войдет в дом, она поймет, что все не в порядке. – Он издал приглушенный смешок, отпуская ее из объятий.

Лиз осмотрела кафе в поисках Макса. Она хотела поговорить с ним, узнать, что он с ней сделал. Но его не было, как и Майкла.

Макс казался таким напряженным, когда попросил ее солгать ради него, словно это было что-то крайне важное. Если бы кто-нибудь присмотрелся к полу повнимательнее, то понял бы,

что история про кетчуп не может быть правдой. Пятна крови, в отличие от томатно-красного густого кетчупа, на плитках пола выглядели ярко-красными и блестели слизью.

– Хорошо бы помыть полы, а то кто-нибудь поскользнется. – Лиз побежала в угол, выкачала большое желтое ведро, поставила его поверх красных пятен и плеснула на пол грязную серую воду.

– Я это сделаю, – вызвался отец и забрал швабру у нее из рук.

– Пойдем. Отведу тебя в туалет и отмою, – сказала Мария, взяв Лиз под руку.

– Хорошая идея. – Лиз не знала, сколько еще сможет простоять здесь, притворяясь спокойной и говоря о кетчупе.

Она повернулась к подруге. Мария была бледна. Ее персиково-розовые румяна казались теперь слишком темными и выглядели некрасивыми пятнами.

Прежде чем Лиз успела сделать шаг, входная дверь кафе распахнулась и вошел шериф Валенти. Звук каблуков его сапог отдавался эхом от плиток пола, пока он шел к стойке.

Все в Олсен Хай знали отца Кайла. Он почти каждую неделю осматривал шкафчики. Останавливал всех, кому не было восемнадцати, даже если скорость превышали всего на милю. Появлялся почти на каждой вечеринке, чтобы проверить, не пьют ли несовершеннолетние.

– Мне доложили, что по этому адресу стреляли, – сказал он мистеру Ортеко. – Можете рассказать мне, что случилось?

«Он задаст миллиард вопросов», – подумала Лиз. Что, если он не поверит в историю с кетчупом? Она почувствовала, как участилось сердцебиение.

– Я находился в своем кабинете. Услышал, как кричали двое мужчин, а потом выстрел, – ответил дрожащим голосом мистер Ортеко. – Я выбежал и увидел, что моя дочь... Увидел, что моя дочь лежит на полу, истекая кровью.

– Это был кетчуп, – быстро сказала Лиз. – Меня испугал выстрел. Я отпрыгнула назад и упала. Я разбила вот эту бутылку кетчупа, и он вылился на меня.

Валенти повернулся к ней.

– Это правда? – спросил он и снял шляпу. Лиз видела красную полосу, оставшуюся на его лбу от ее края.

– Ага, – ответила Лиз.

Почему ей было так страшно? Шериф задал вопрос спокойно, не кричал и не повышал голос. И он не был крупным или устрашающе высоким – среднего роста, немного выше Лиз. Но в нем было что-то... Чтобы описать шерифа Валенти одним словом, Лиз выбрала бы выражение «*осмотрительный*». Ей казалось, что он просчитывает каждое слово, каждый жест. И если он так внимательно относится к тому, что делает и говорит, то наверняка изучает все детали и в других людях. «Заметил ли он, что пол мокрый? – внезапно подумала она. – Гадает ли, почему мы его помыли?» Было странно делать это через три секунды после того, как ее пытались застрелить.

Валенти больше не задавал вопросов. Он просто стоял.

Поверил ли он в ее историю? Лиз хотелось увидеть глаза шерифа. Но он не снял солнцезащитные очки, и она видела в них лишь свое отражение.

– Двое парней за столом вон там ссорились, – вставила Мария. – Один был вроде как низкий, но тощий, более мускулистый, а другой – большой и мясистый.

– Правда, – согласилась Лиз. – Они ссорились из-за денег, кажется. Ага, из-за денег.

«Ты говоришь невнятно, – сказала себе Лиз. – Просто притормози. Чем больше ты говоришь, тем легче Валенти поймать тебя на вранье».

Валенти вскинул одну бровь.

– А что произошло потом?

– А потом один из парней, низкий, вытащил пистолет. Другой попытался забрать его, и пистолет выстрелил, – ответила Лиз.

- Мне понадобится описание обоих. – Валенти достал из кармана блокнот. Лиз заставила себя рассмеяться.
- Конечно, – ответила она. – У парня с пистолетом были лохматые каштановые волосы. Он был где-то метр восемьдесят, возможно, под восемьдесят килограммов.
- Усы, татуировки или что-то вроде того? – спросил Валенти.
- Не думаю. – Лиз глянула на Марию, призывая ее на помощь. Разговор с шерифом заставлял ее нервничать.
- Я тоже ничего такого не помню, – добавила Мария.
- А как насчет второго парня? – Шериф постучал карандашом по блокноту.
- Повыше, – ответила Мария. – Возможно, метр девяносто. И крупнее, с пивным брюхом. Валенти записывал, пока Мария продолжала описание. Через пару минут он уйдет, и Лиз сможет пойти на поиски Макса.
- Думаю, это все, – сказал Валенти. – Только еще один вопрос: где дыра от пули? Дыра от пули? О боже мой, Лиз об этом не подумала.
- Э, должно быть, в стене. – Она развернулась и притворилась, что ищет ее. Валенти перегнулся через стойку.
- Ничего не вижу, – сказал он.
- Лиз чувствовала его дыхание у своего уха. Он пугал ее.
- «Валенти не может знать, что я вру», – напомнила она себе, повернулась к шерифу и пожала плечами.
- Может, я так перепугалась, когда увидела пистолет, что просто вообразила, якобы он выстрелил.
- Ну, разум может играть с тобой шуточки, особенно когда ты напугана, – ответил Валенти. «Так, он купился на это», – подумала Лиз.
- Но твой отец тоже слышал выстрел, – продолжил Валенти. – Как и женщина, которая позвонила и сообщила о выстреле.
- «Я об этом тоже не подумала, сдаю позиции, – поняла Лиз. – Мне просто нужно заткнуться».
- Не знаю, что вам сказать, – проговорила она. – Вы не против, если я помоюсь? Этот кетчуп очень липкий.
- Давай, – ответил Валенти. – Я знаю, где тебя найти, если у меня еще возникнут вопросы.
- Пойдем, Мария. – Лиз схватила подругу за руку и потащила ее в женский туалет. Заведя внутрь, захлопнула за ними дверь.
- Лиз подняла волосы и собрала их в большой хвостик, как у Пebbлс Флинстоун. Достала из кармана резинку для волос и закрепила ее. Почему-то лучше думалось, когда волосы были убраны с лица. Глупо, но правда.
- Мария отмотала длинный кусок бумажного полотенца и поднесла его под холодную воду. Потом передала Лиз.
- Не хочешь рассказать мне, почему соврала Валенти и всем остальным? – спросила она. Лиз замерла с полотенцем у живота. Она чувствовала, как вода капает на ее туфли.
- Я не врала, – ответила она, но ее голос казался высоким и ненастоящим. Мария долгое мгновение смотрела на нее.
- Ага, конечно. – Она достала полотенце для посуды из бокового кармана униформы. – Красная штука вот здесь – не кетчуп. Это кровь. Твоя кровь, Лиз. Я прижимала полотенце к твоему животу и чувствовала, как кровь впитывается в него.
- Ее голос дрогнул. В глазах блеснули слезы.
- Я прижимала изо всех сил, но кровь не останавливалась. Ты умирала, Лиз. Я видела, как ты умирала.

Лиз ухватилась обеими руками за раковину. Внезапно ей понадобилась помощь, чтобы удержаться на ногах. Когда Макс попросил ее соврать ради него, Лиз просто выключила свои эмоции и сделала то, что он хотел. Словно она построила большой стеклянный пузырь вокруг себя, отменяя страх, чтобы разобраться с отцом, парамедиками и шерифом Валенти.

Но слова Марии пробили дыру в пузыре. «Я почти умерла», – подумала Лиз. Слова повторялись в ее голове снова и снова. Она опустилась на пол и оперлась о стену.

Мария присела рядом и обняла Лиз за плечи.

– Она попала в тебя, не так ли?

– Ага, – признала Лиз. Горло жгло, а глаза наполнились слезами.

– Так расскажи мне.

Лиз сделала глубокий, неровный вздох.

– Макс исцелил меня. Это невозможно, но он это сделал. Я слышала, как ты кричала. Твой голос звучал издали. А потом я отключилась или типа того.

Хорошо было произнести это вслух. Лиз почувствовала себя менее сумасшедшей.

– А потом я помню прикосновение его рук, прижатых к моему животу. Теплых рук, – продолжила Лиз. – Я чувствовала только это, а не боль или вроде того. Я подняла взгляд и увидела Макса.

– Ого. Я просто... Ого. Он спас тебе жизнь.

– Ага, спас, – ответила Лиз. Но она не могла в это полностью поверить. Это было похоже на сон, происходящее казалось ей все нереальнее с каждой секундой. Как мог Макс исцелить огнестрельную рану?

– Он попросил меня солгать. Сказал, что позже все объяснит, и исчез.

От униформы Лиз пахло кетчупом и высохшей кровью. Учувя запах, она почувствовала тошноту; взяла бумажное полотенце и стала старательно оттирать униформу, пока оно не начало рваться.

Мария встала рядом с Лиз перед зеркалом. Вытерла глаза и нервно рассмеялась.

– Я считала эту тушь водостойкой.

– Мне кажется, они еще не изобрели ничего против слез. – Лиз оторвала кусочек от полотенца и передала Марии.

Глаза Марии широко распахнулись. Она наклонилась к Лиз.

– Не надо было вытирать кетчуп, – сказала она, указывая на ткань. – Кажется, тебе придется сжечь эту униформу. Смотри.

Лиз опустила взгляд и увидела маленькую круглую дырочку в ткани. Внутри все сжалось: вот где вошла пуля. Это дырка, которую надеялся найти Валенти, и лишь несколько капель кетчупа помешали ему заметить ее.

– Ты права, – медленно сказала Лиз, – придется это сжечь. И полотенце тоже.

Она взяла пропитанное кровью полотенце для посуды из рук Марии.

Та все еще смотрела на дырку от пули.

– Не могу поверить, что в моем теле действительно была пуля. – Лиз скрестила руки на животе, словно защищаясь.

– Убери руки на секунду, – попросила Мария. – Здесь что-то странное. Твоя кожа как будто светится.

Лиз опустила руки. Кожа под пулевым отверстием на форме действительно выглядела странной, почти серебряной. Что это могло значить?

Она медленно расстегнула униформу спереди. Опустив глаза, Лиз почувствовала головокружение.

Этого не могло быть. Не могло.

На ее животе виднелись следы рук – они переливались и словно впечатались в ее плоть. Отпечатки рук Макса.

* * *

Изабель Эванс вытащила верхний ящик комода и вывалила содержимое на кровать. «Ладно, губы, глаза, кожа, ногти, аромат», – подумала она. Затем взяла все помады, блески, бальзамы и карандаши для губ, которые увидела, и свалила их в кучу в правом углу матраса.

Потом она выбрала все тени (крем и порошок), подводки для глаз (жидкие и карандаши), тушь, карандаши для бровей и положила их в левом углу кровати, после чего добавила две завивки для ресниц и бутылочку «визина».

Макс все время дразнил ее, когда она это делала. Он говорил, что Изабель как маленький ребенок, сортирующий конфеты, полученные на Хеллоуин, по категориям: простой шоколад, шоколад с орехами, леденцы, лакрица. Но раскладывание косметики успокаивало Изабель, когда она была расстроена. А сейчас она была расстроена. Нет, больше, чем просто расстроена. Она была в панике и скатывалась в сторону истерики.

Если ее брат не вернется домой в ближайшее время, у него больше не появится шансов подразнить ее, потому что Изабель его убьет. И Майкла – тоже.

Один из них использовал много силы для исцеления, хождения во сне, для чего-то эдакого. Она чувствовала, как эта сила потрескивает в воздухе, и все маленькие волоски на ее руках и затылке вставали дыбом. А запах озона проник в ее открытое окно, как после грозы.

Это означало: что-то случилось, потому что Макс и Майкл никогда не тратили силу просто так. И когда Изабель использовала ее – а делала она это часто, ведь это было весело, – они ругались.

Видимо, случилось что-то серьезное. То, что заставило брата и друга рисковать, нарушив собственные правила. Но это не самое страшное. Главное – что она почувствовала вспышку ужаса от обоих. Не страха. *Ужаса*.

Изабель не могла прочесть мысли Макса или Майкла. Но она всегда могла ощутить их чувства, хотя и старалась этого не делать. Кто хотел испытать раздражение Майкла из-за какого-то спора с приемными родителями или слезливую радость Макса, когда ему улыбнулась Лиз Ортеко?

Но заблокировать ужас, исходивший от них обоих, прямо сейчас не получалось. Это походило на попытки игнорировать извержение вулкана, плюющего лавой посреди города.

Изабель взяла румяна, увлажнители, консилеры и базы для макияжа (жидкие и в порошке) и свалила их в нижний правый угол кровати. Хотела добавить туда абрикосово-овсяный скраб для лица, но засомневалась. Может, стоит в этот раз положить средства для очищения отдельно? Она не могла рассуждать здраво. Где Макс и Майкл? Они ведь должны знать, что она сходит с ума.

Изабель бросила скраб для лица в мусорную корзину. Ей не нравилось ощущать его на коже: как будто наносишь на лицо песок, который еще и вызывает зуд. Вообще не нужно было его покупать.

Изабель услышала, как машина остановилась на подъездной дорожке. Наконец-то! Она выбежала из комнаты, промчалась по коридору и вылетела на улицу через главную дверь. Макс и Майкл шли ей навстречу. Макс избегал смотреть ей в глаза, а лицо Майкла было напряженным и хмурым.

«Это плохо, – подумала Изабель. – Очень плохо».

– Где вы были, ребята? Что случилось? – требовательно спросила она высоким, звенящим голосом.

– Поговорим внутри, – ответил Макс, проходя мимо нее.

– Внутри, – пробормотала Изабель. Они с Майклом последовали за Максом в дом, и Изабель захлопнула дверь за ними. – Ладно, мы внутри. Что происходит?

– Мама и папа дома? – спросил Макс, проигнорировав ее вопрос.

– Нет, сегодня у них Кловис-день, – нетерпеливо ответила Изабель.

Мистер и миссис Эванс решили расширить свою маленькую юридическую фирму, когда Макс и Изабель пошли в старшую школу. Теперь у них были офисы в Розуэлле и Кловисе, в часе езды на северо-восток отсюда.

Макс кивнул и пошел в гостиную; Майкл проследовал за ним.

– Не уходи от меня! – закричала Изабель. – Я знаю, что ты сделал. И не надо говорить «ничего», я почувствовала вспышку силы. Она чуть не сбила меня с ног.

Макс не ответил. Он плюхнулся в глубокое кресло и откинул голову на индийское одеяло, висевшее на спинке. Его лицо выглядело серым и нездоровым рядом с палитрой из ярких красных, золотых и зеленых цветов.

Он пугал Изабель. Максимум нравилось руководить, говорить ей и Майклу, что делать. А теперь он просто молчал.

Изабель повернулась к Майклу.

– Тогда ты рассказывай. Сейчас же.

– Этот святой воспользовался своей силой, чтобы исцелить огнестрельную рану, и сделал это перед свидетелями, – выплюнул Майкл. Он сел на жаккардовый коричневый диван, но тут же встал снова. Очевидно, он был слишком взвинчен, чтобы оставаться на одном месте.

– Огнестрельная рана? Ты с ума сошел? – выкрикнула Изабель Максимум. Потом сердито посмотрела на Майкла. – Он – твой лучший друг, почему ты его не остановил?

– Я пытался, – огрызнулся тот. Выражение его серых глаз предупреждало Изабель, что нужно замолчать.

– Полиция приехала? – спросила она звенящим от напряжения голосом.

– Валенти заезжал на парковку, когда мы уезжали, – ответил Майкл.

Живот Изабель свело. Шериф Валенти пугал ее. Она делала все, что могла, чтобы избежать его. Если он врывался на вечеринку, Изабель старалась уйти через заднюю дверь. Если он приходил в школу, Изабель уходила тихо читать в углу библиотеки. А теперь Макс практически выдал этому парню приглашение прийти к ним.

– Свидетели тебя рассмотрели? Как думаешь, смогут они описать тебя Валенти? – спросила Изабель.

– Скорее всего, они смогут назвать ему имена и адреса, – пробормотал Майкл.

Изабель одарила Максимум тем самым взглядом: «рассказывай все».

– В Лиз Ортеко стреляли. Она знает, что я как-то вылечил ее. Думаю, и ее подруга, Мария Де Лука, знает, – признался Максимум. – Она пыталась остановить кровотечение.

– Это означает, что Валенти окажется у нашей двери примерно через пару секунд, – крикнула Изабель. – Он узнает правду о тебе!

– Иззи... – начал Максимум.

– И не нужно быть гением, чтобы понять, что раз ты не отсюда, то и сестра твоя – тоже, – продолжила Изабель. – Как ты мог так со мной поступить, Максимум? Валенти узнает правду о нас обоих. Он сдаст нас какому-нибудь правительственному агенту, и...

– Думаю, нужно уезжать отсюда, – прервал ее Майкл. – Садитесь в джип и ехайте прочь. И, считаю, не стоит останавливаться, пока не покинем штат.

– Стоп. Просто остановитесь, ладно? – приказал Максимум. Он выпрямился и убрал светлые волосы со лба. – Лиз солгала парамедикам ради меня. Я попросил ее сказать, что она разбила бутылку кетчупа и пролила на себя, она так и сделала. Мы можем ей доверять. И я уверен, что Марии тоже.

– Ты этого не знаешь, – настаивала Изабель. – Ты поставил всех нас в опасное положение, Максимум.

– Теперь ты в курсе, каково мне каждый раз, когда ты используешь свои силы, – огрызнулся Макс.

– Нет, даже не пытайся перевести стрелки! – закричала Изабель. – Ты...

– У Лиз возникнет много вопросов, – прервал их Майкл. – Что именно ты собираешься ей рассказать?

– Правду, – ответил Макс.

– Ни за что! – взорвался Майкл.

Изабель уставилась на брата. Она узнала это выражение лица: он принял решение.

Она медленно опустила руку на подлокотник кресла. Нужно было найти способ заставить Макса прислушаться к ней, убедить, что его план их уничтожит.

– Макс, мы живем не в Диснейленде, помнишь? – тихо спросила она. – Мы не в счастливом, идеальном месте. Было бы здорово, конечно, но это не так. Ты не можешь всем верить. Это небезопасно.

Макс покачал головой.

– Я не говорю обо всех. Я говорю о Лиз.

– И еще о Марии, – напомнила ему Изабель. – Ты думаешь, что знаешь их, но на самом деле никто не может представить их реакцию, если ты скажешь, что не такой, как они. Они могут взглянуть на тебя и увидеть что-то отвратительное и пугающее.

Макс не ответил. Изабель видела, что это его не убедило.

Она встала и начала ходить по комнате. Возможно, Майкл прав: им нужно просто уехать. Теперь, когда два человека так близки к раскрытию их тайны, они не в безопасности.

– Ты сам создал это правило, Макс. И заставил нас всех поклясться, что мы никогда никому не скажем, помнишь? – спросил Майкл.

Изабель слышала напряжение в его голосе. Он казался почти таким же испуганным, как и она.

– И ты был прав, – продолжил Майкл, – потому что в мире есть люди, которые выследят нас и убьют, если узнают о нашем существовании.

Изабель услышала, как к дому подъехала машина.

Она повернулась к Максиму.

– Это происходит, радуйся! – выплюнула девушка ему в лицо. – Валенти уже приехал за нами. Что будем делать?

Глава 3

Майкл вскочил с кресла и побежал в прихожую. Быстро взглянул в узкое окно рядом с дверью.

– Это не Валенти, а Лиз.

Изабель оперлась о стену и закрыла глаза. Макс почувствовал волнение: он никогда раньше не видел младшую сестру в такой истерике. Но сейчас у него не было времени с ней разбираться. Стоило сосредоточиться на Лиз.

Он распахнул дверь прежде, чем девушка успела нажать на звонок. Она подпрыгнула от удивления, но быстро пришла в себя и посмотрела прямо ему в глаза.

– Ты сказал, что позже все объяснишь. Это «позже» настало. – Лиз скрестила руки на груди и продолжила смотреть на него. Очевидно, она не собиралась уходить без объяснений.

Макс вздохнул. Он знал, что Изабель с Майклом и так уже готовы убить его, но что еще он мог сделать? Лиз, должно быть, напугана больше всех: она почти умерла.

– Заходи, – сказал он ей, проигнорировав стон Изабель. – Пойдем в мою комнату. Майкл и Изабель собирались... посмотреть фильм.

Ребята промолчали. Они просто стояли и смотрели на Лиз. «Если бы они могли, то сейчас стреляли бы смертоносными лучами из глаз», – подумал Макс. К счастью для Лиз, у них не было такой силы.

Макс провел ее в свою комнату и закрыл дверь.

– Э-э-э, присядь. Хочешь чего-нибудь выпить? – Макс собрал с пола охапку грязной одежды и забросил ее в шкаф. – У нас есть содовая, сок и эти энергетические напитки, которые любит Изабель. И, может, что-нибудь еще.

– Нет, все нормально. – Лиз присела на кровать.

Макс присел было рядом с ней, но потом передумал, отодвинулся и облокотился на комод. Он фантазировал о том, как Лиз Ортеко окажется в его спальне, проигрывая все возможные варианты. Но никогда не представлял *такую* ситуацию.

– Итак, – сказала Лиз, теребя серебряный браслет-косичку на запястье.

– Итак, – повторил Макс.

Аура Лизы стала светлеть. Но не вернулась к обычному теплему, насыщенному янтарному цвету, а была болезненно-желтой. «Какой она станет, когда я расскажу правду о себе? – подумал он. – Права ли Изабель? Лиз подумает, что я какой-то отвратительный мутант?»

Если это так, то плевать на остальное. Кого волнует, если его схватят и будут ставить на нем эксперименты? Ничто не может быть хуже того, что Лиз будет смотреть на него и видеть ужасное существо, которого нужно бояться.

Макс знал, что ему стоит что-то быстрее сказать, но не знал, с чего начать.

Лиз крутила браслет вокруг запястья. «Боже, она и так уже нервничает, а я тут стою и плююсь на нее», – подумал парень.

– Так, э-э-э, как ты себя чувствуешь? – спросил он.

«Как ты себя чувствуешь? Что за глупый вопрос?» – тут же одернул себя Макс.

– Меня все еще немного трясет, наверное, – ответила Лиз. – Но это же нормально? В моем теле, скорее всего, носится адреналин и умирает от безделья. Словно я выпила слишком много кофе.

– Ага, – сказал Макс. – Я... В детстве меня чуть не сбила машина. Мое сердце не могло успокоиться где-то с час. Я ехал на велосипеде. Не знаю, сколько мне было лет, но я еще находился в том возрасте, когда клеить игральные карты на спицы считалось крутым, так что...

– Макс, давай просто остановимся. Мы оба несем чушь, – прервала его Лиз, сделала глубокий вдох и продолжила: – Я всем соврала, как ты меня и просил. Но мне нужно знать, что в действительности произошло.

– Ладно. Ты права. Больше никакой чуши. Чушь здесь под запретом. Никакой...

– Макс!

– Ладно, ладно. Но, прежде чем я начну... у меня никак не получится убедить тебя поверить в историю с кетчупом, да? – спросил он.

Лиз издала смешок.

– Я так не думаю. – Она поправила кофту, заправленную в джинсы.

Что она творит? Во рту у Макса пересохло. Он попытался сохранить нейтральное выражение лица.

Лиз медленно подняла кофту, обнажая живот. Макс шумно выдохнул, когда увидел два блестящих серебряных отпечатка. Это были следы его рук.

– Конечно, они появились здесь не из-за бутылки с кетчупом, – сказала Лиз и взяла его за руку. Макс застыл. Что ему делать? Чего она от него ждала?

Лиз долго смотрела ему в глаза, а потом притянула руку Макса к животу, положила ее на серебряный отпечаток, аккуратно расположив все пальцы.

«Чувствует ли она мою дрожь?» – подумал он. Когда Макс лечил ее, он был так сосредоточен на растворении пули и закрытии раны. Но теперь... он очень даже ощущал кожу Лиз – она была мягкой, гладкой и теплой под его ладонью.

Макс сел рядом с Лиз. Она все еще прижимала его руку к своему животу.

– Ты это сделал, Макс, – сказала она голосом, полным эмоций. – Ты спас мою жизнь. Как? Он медленно убрал руку. Лиз опустила кофту.

– Не знаю, с чего начать, – признался он.

– Просто расскажи мне. Что бы там ни было, просто расскажи, – повторила девушка.

«Это Лиз», – напомнил себе Макс. Они вместе учились в школе с третьего класса. Если бы ему нужно было выбрать одного человека, чтобы рассказать ему правду о себе, он бы выбрал Лиз. Ей всегда было не наплевать на мир, на людей. «Так сделай это», – подумал он.

– Ты же знаешь, что меня усыновили, не так ли? – спросил он.

– Ага. – Лиз выжидающе смотрела на него.

– Мои родители – настоящие родители – погибли.

– О боже, Макс. Это ужасно, – ответила девушка. – Я не знала. Ты что-то помнишь о них? Типичная Лиз. Она уже забыла про себя, про вопросы, ответы на которые хотела получить. Теперь она вся сосредоточилась на нем.

– Я вообще их не помню. Хотел бы, но, думаю... Думаю, я унаследовал от них силу исцелять. Силу, которую я применил к тебе.

Лиз собиралась что-то ответить, но Макс перебил ее. Он боялся, что если замолчит, то не сможет договорить.

– Мои родители погибли в Розуэлльском инциденте. Они... они не были людьми. Как и я. Вот почему я могу делать такое... ну, исцелять. Руками.

Последовала долгая неловкая пауза. Лиз отодвинулась от Макса. Когда она наконец заговорила, ее голос казался слишком спокойным.

– Я не знаю, какого ответа ты ждешь от меня, – проговорила девушка, не встречаясь глазами с Максом. – Может, начать с того, что падение НЛЮ, как говорят, произошло более пятидесяти лет назад, а ты – всего лишь старшекласник. Твои родители умерли раньше, чем ты родился.

Она ему не поверила. Макс не рассматривал возможность того, что она ему не поверит.

– На борту были инкубационные камеры, и... – начал Макс, но Лиз не дала ему закончить.

– Или, может, мне просто сразу перейти к действительно большой проблеме с твоей историей – не было никакого Розуэльского инцидента. Все научные исследования это подтвердили.

Лиз встала и надела куртку.

– Знаешь, я думала, что ты мне доверяешь. Думала, расскажешь мне правду! – Ее голос звучал холодно, а в ауре появились неприятные алые пятна. Макс никогда не видел ее такой сердитой.

Он раздраженно вздохнул. Он так сосредоточился на реакции Лиз на правду, что даже не подумал о том, что она может не поверить ему. Да и кто ему поверил бы? Это словно сказать, что он – ребенок лох-несского чудовища или типа того.

Ему нужно было найти способ убедить ее. Если Лиз выйдет отсюда, полагая, что он над ней поиздевался, неизвестно, что она может сделать. Вдруг решит рассказать шерифу Валенти, что действительно произошло в кафе?

– А как насчет полковника Вильяма Бланшара? – вырвалось у Макса первое, что пришло в голову. – Он был командиром воздушной армии. Парень стоял во главе команды, отвечавшей за атомные бомбы, так что его уважали. Он объявил, что была обнаружена летающая тарелка!

– Я не хочу вести с тобой разговор о самой большой нераскрытой тайне мира прямо сейчас, – резко ответила Лиз. – Ты пообещал, что все мне расскажешь, но, очевидно, и не собирался этого делать.

Она повернулась к двери.

– Я бы ни за что не солгал тебе, Лиз! – отчаянно воскликнул Макс. – Позволь мне доказать это.

– Хорошо. У тебе две минуты. Докажи.

Он вскочил и схватил ее за руку. Она дернулась, но Макс крепко ее держал.

– Ты сказала, что хочешь доказательств, – напомнил он ей.

– Ладно, – настороженно пробормотала она.

Макс потерял ее браслет, пытаясь сосредоточиться на молекулах серебра. Он слегка воздействовал на материю силой разума и почувствовал, как браслет в его руках превращается в жидкость.

Лиз тихо вскрикнула, когда украшение начало стекать с ее запястья. Металл плавился все быстрее, лился на пол серебряным потоком, пока не образовал круглую лужицу.

– Я говорю тебе правду, Лиз, – прошептал Макс, – клянусь.

Девушка уставилась на серебряную лужицу, а потом подняла глаза на Макса.

– Мне нужно идти.

Она медленно попятилась к двери, словно он был каким-то злобным зверем, который может напасть, если она будет двигаться слишком быстро.

Макс почувствовал, как сжимается горло. «Она смотрит на меня так, словно я какой-то незнакомец», – подумал он.

– Лиз, подожди!

Она ускорила шаг.

– Я... я не могу, – пролепетала она, продолжая пятиться.

Макс запаниковал. Нужно было найти способ все исправить. Он не мог позволить ей уйти вот так.

Он быстро наклонился и опустил руки в серебряную лужицу, возвращая ей форму, воздействуя на молекулы и собирая их вместе. Когда браслет был восстановлен, Макс протянул его Лиз.

«Возьми его, – молил он. – Просто возьми, сделай один лишь шаг вперед, ко мне».

Лиз открыла рот, но не смогла произнести ни звука; она развернулась и бросилась прочь.

Макс посмотрел на браслет в своей руке. Медленно подошел к комоду и открыл нижний ящик. Аккуратно положил украшение в дальний его конец и прикрыл одеждой.

Он не хотел больше видеть эту вещь и вспоминать о том, как Лиз смотрела на него, когда наконец поняла, кто он такой.

* * *

Лиз пыталась вставить ключ в замок зажигания, но руки слишком сильно дрожали.

– Ну давай же, давай, – шептала она. Ей не хотелось оставаться здесь, если вдруг Макс последует за ней.

Другой рукой она помогла себе вставить ключ и завела двигатель. Машина дернулась; Лиз выехала на улицу.

Добравшись до развилки, она повернула налево, а не направо, собираясь поехать прямо к Марии. Она не могла пока вернуться домой. Родители начнут хлопотать вокруг нее, и Лиз боялась, что просто выболтает им все.

Скорее всего, мама настоит на визите к врачу, а папа, настолько законопослушный гражданин, что даже улицу на красный не перейдет, заставит ее позвонить шерифу Валенти и рассказать ему, что именно произошло. Лиз была не готова это сделать.

И не знала, что предпринять. Мысли о Максе затормаживали ее разум – словно это был компьютер, пытавшийся загрузить слишком большой файл.

Лиз снова повернула налево. Она так много раз ездила к Марии, что могла делать это на автопилоте. Девушка набирала скорость.

Знак «Стоп», сказала она себе, подъезжая к перекрестку. Знак «Стоп»! Но тело не послушалось, и она проехала вперед, услышав длинный, сердитый гудок позади себя.

– Простите, – прошептала Лиз. – Простите. Простите.

Глаза наполнились слезами, размывая дорогу впереди. Она подъехала к обочине и остановилась, пытаясь выровнять дыхание. Биение сердца отдавалось в ушах. Оно так сильно кололось, что Лиз чувствовала его в кончиках пальцев, сжимавших руль.

Она медленно выдохнула.

«Ладно, просто успокойся», – подумала она.

Дом Марии в паре кварталов отсюда. Лиз проверила зеркало заднего вида, глянула через плечо и проверила слепую зону. Потом медленно вернулась на улицу.

Она сосредоточилась и попыталась вести машину так же, как в тот день, когда сдавала экзамен по вождению. Убедилась, что строго придерживается скоростных ограничений. Остановилась на следующем знаке «Стоп». Рано (но не слишком) включила поворот, добралась до улицы Марии и идеально параллельно припарковалась перед ее домом.

«Получилось», – подумала она.

Выбравшись из машины, Лиз поспешила по дорожке к дому. Позвонила, подождала секунду и снова позвонила.

– Ты могла бы помочь мне две секунды назад, – сказала Мария, открывая дверь. Она провела подругу в гостиную, продолжая болтать на ходу. – Мама только что пошла на свидание с парнем, похожим на рок-звезду. Я сказала ей, что нужно переодеться, но, конечно же, она меня не послушала. Может, если бы ты...

– Я поговорила с Максом, – прервала ее Лиз.

– Ты выглядишь ужасно! – воскликнула Мария. – Прости. Я даже не заметила... Я была в плохом настроении. Что случилось? Что он сказал?

Лиз села на мягкий диван. Не существовало нормального способа преподнести эту информацию, так что Лиз просто выпалила:

– Макс сказал, что он инопланетянин.

Мария захихикала.

– Я серьезно.

Мария захихикала громче.

– У него... У него есть антенны? – спросила она, разразившись хохотом. Затем плюхнулась на диван рядом с Лиз, раскачиваясь взад-вперед; ее плечи сотрясались от смеха.

Лиз ждала. Во время приступа смеха Марию практически нельзя было остановить.

– Он показал тебе свой лазерный пистолет? – Мария так отчаянно смеялась, что хрюкала, из-за чего смеялась еще громче. Ее щеки покраснели, а на глазах выступили слезы.

Наконец она заметила, что Лиз не смеется.

– Упс, прости.

Она в последний раз хихикнула, потом села прямо и вытерла глаза одной из маленьких вязанных подушечек на диване.

– Расскажи мне, что на самом деле произошло.

– Я только что рассказала, – ответила Лиз. Она поспешила продолжить, прежде чем Мария снова успеет рассмеяться: – Подумай об этом. Ты сама сказала, что я умирала, что из меня вытекала кровь. Макс меня исцелил. Он закрыл рану, лишь дотронувшись до меня. Какой человек способен на такое?

Мария удивленно смотрела на Лиз. «По крайней мере, она поняла, что я серьезно», – подумала Лиз.

– Знаю, звучит безумно. Я думала, что Макс издевается, пытаюсь заставить меня поверить в какую-то дурацкую историю. Но потом он коснулся моего браслета, и тот расплавился.

Глаза Марии в ужасе распахнулись.

– Знаешь, каким горячим должно стать серебро, прежде чем его можно расплавить? – спросила Лиз, ее голос стал выше. – Девятьсот шестьдесят один градус Цельсия. А браслет не раскалился, даже не потеплел. Это невозможно! Так не бывает, но Макс это сделал.

Она замолчала и потерла запястье. На месте браслета не осталось даже красной отметины.

– Я... думаю, нам понадобится немного моего особого антистрессового чая, – сказала Мария. Она встала и молча пошла на кухню.

Лиз последовала за ней.

– Ты в порядке?

– Ага. Да. Точно. – Мария взяла медный чайник, отнесла его к раковине и подставила под струю, пока вода не стала переливаться через край. Мария смотрела на него пустыми глазами.

Лиз забрала у нее чайник.

– Давай присядем. Мы обе слишком не в себе, чтобы сейчас пользоваться бытовой техникой.

– Ты права. – Мария опустилась на кухонный стул, а Лиз села рядом с ней. – Так что будем теперь делать?

– Не знаю, – ответила Лиз. – Не знаю, с чего начать. Я же не могу отправиться в интернет и поискать информацию о культуре и верованиях инопланетян с планеты Макса. То есть я не знаю, хочет ли... их вид просто жить здесь, с нами, или они хотят уничтожить нас и захватить Землю.

Ей нужны были доказательства, такие, какие она собирала для биологических экспериментов. Именно это ей и нравилось в науке – факты. Приятно было иметь подтверждение того, что существует какой-то порядок во Вселенной, правила, которые всегда выполняются.

После того, что произошло сегодня, она больше не знала, каковы правила. И это ее пугало.

– Помнишь конец «Инопланетянина»? – внезапно спросила Мария. – Как эти ребята из правительства собирались прийти и забрать его?

Лиз кивнула, ее мысли были все еще сосредоточены на мире, где периодическая система элементов больше не действовала.

– Думаешь, это случится с Максом, если мы расскажем людям правду о нем? – продолжила Мария.

– Не знаю, – призналась Лиз. – Сомневаюсь, что все будут такие: «О, пришелец, интересно». В мире точно есть люди, которые захотят изучать его или ставить на нем эксперименты. Они могут взять Макса под стражу до конца его жизни или даже...

Лиз не могла это произнести.

– Или даже убить его, – закончила за нее Мария.

Перед глазами Лиз вспыхнула картина: Макс лежит на земле, неподвижный и холодный. Она почувствовала прилив эмоций, которые были сильнее необходимости получить факты. Она не должна допустить, чтобы это случилось, не может позволить Макс *умереть*.

– Мы не скажем никому правду! – воскликнула она.

– Никогда, – повторила Мария. – Стой, а как насчет Алекса? Ему тоже нельзя?

– Мария, нет! Мы не можем ни с кем таким делиться.

Лиз хотела бы рассказать все Алексу. Она ему полностью доверяла, они обе говорили ему практически все. Но секрет Макса напоминал смертельный вирус, который нужно сдерживать, иначе кто-то умрет. И не кто-то, а сам Макс.

Мария смахнула крошки со стола.

– Хм, как, на твой взгляд, он выглядит на самом деле?

– Что ты имеешь в виду?

– Каковы шансы, что на планете, откуда он родом, жители выглядят так же, как люди? Ты не думала, что внешний вид Макса может оказаться маскировкой?

Лиз не знала, что на это ответить. Макс – это просто... *Макс*. Она не привыкла думать о нем как о неземном существе.

Мария встала, померила шагами комнату, затем подошла к кухонному шкафу и поставила чайник на плиту.

– Интересно, употребляет ли он ту же еду, что и мы? Я видела фильм, где инопланетяне могли есть только разложившуюся плоть... Ну, знаешь, которую бактерии и жуки уже частично переварили для них.

Лиз наблюдала, как Мария разливает заваренный чай в круглые серебряные чашки, и не могла поверить, что подруга сейчас обсуждает Макса. Они обе знали его целую вечность, но Мария говорила о нем так, словно он – загадочное существо с канала «Дискавери».

– Может, он, как муха, изрыгает какую-то кислоту на свою еду, а потом – хлюп! – всасывает ее. Как думаешь? Ты же гуру науки.

– Боже, Мария, – пробормотала Лиз.

Подруга не слушала ее, продолжая болтать.

– Думаешь, он считает людей низшими формами жизни? Ну, типа мы – какие-то куски мяса.

Макс всегда приглашал Марию в свою команду, когда они играли в софтбол в шестом классе: он выбирал ее первой, даже если она была худшим из игроков. Он отучил Полу Перри задирать Марию в первый год старшей школы. И ничего не сказал своей страховой компании, когда Мария поцарапала его машину на школьной парковке в прошлом году.

Такое впечатление, что она забыла все хорошее, что он делал ради нее и половины людей в школе. Теперь он просто мальчик-инопланетянин.

Неудивительно, что Макс было так трудно рассказать Лиз правду о себе. Он, наверное, думал, что она будет обходиться с ним как с фриком.

«А ведь я так и сделала, – подумала Лиз. – Я практически выбежала из его комнаты».

Она поежилась, представляя красивые голубые глаза Макса, которые наполнились болью и унижением, когда она попятилась от него.

«Я так и не поблагодарила его за свое спасение».

Глава 4

«Давай, Макс, – думал Майкл, – вытащи меня отсюда».

И как будто прямо в ответ на просьбу он услышал гудок «Джипа» Макса. Да! Он больше не мог выносить пребывание в этом доме ни секунды. Майкл пошел к входной двери, надев по пути куртку.

– Подожди-ка, – позвал мистер Хьюз, когда тот проходил кухню. – Задний двор похож на джунгли. Я хочу, чтобы ты подстриг траву, прежде чем куда-то пойти.

– Через полчаса уже будет темно, – запротестовал Майкл.

Мистер Хьюз ухмыльнулся ему. Парень ненавидел эту ухмылку.

– Тогда тебе придется работать быстро, не так ли?

Майкл не хотел снова устраивать соревнование, кто кого перекричит. Оно того не стоило.

Он постарался говорить спокойно:

– Есть ли причина, по которой ты не сказал мне, что хочешь подстричь лужайку, сегодня утром, или днем, или даже час назад? Макс ждет меня на улице.

– Ну, тогда ему придется долго ждать. Найди меня, когда закончишь. Я хочу посмотреть, как ты поработал, прежде чем куда-то свалишь.

Майкл терпеть не мог постоянные проявления властности мистера Хьюза. Ему было плевать на задний двор. Его старый зеленый пикап стоял в дальнем углу в нерабочем состоянии с тех самых пор, как Майкл переехал сюда. Машина совершенно уничтожила ту часть лужайки, но ее хозяйину было все равно. Хьюз просто хотел показать Майклу, кто здесь главный.

«Меньше чем через год мне будет восемнадцать, – подумал Майкл. – Тогда я уберусь отсюда. Больше никаких приемных домов, приемных родителей. Больше никто не будет говорить мне, что бесконечный поток незнакомцев – моя семья».

– Хорошо, я подстригу лужайку на заднем дворе, – пробормотал Майкл. А потом вышел через входную дверь, тихо закрыл ее за собой и подошел к машине Макса, чтобы попросить его подождать.

Но затем он вдруг остановился. Может, пора забыть про Хьюза, идиотских людей из социальных служб, которые считали, что засунуть его в чужой дом – значит позаботиться о нем? У него не было сил снова стоять на заднем дворе, пока Хьюз будет проверять его работу, находя десятки вещей, которые Майкл забыл сделать или сделал неправильно.

Он забрался в «Джип».

– Поехали, – скомандовал Майкл.

Макс не задавал лишних вопросов. Он просто завел машину и двинулся мимо ухоженных домов и аккуратных дворов южной части города.

Майкл успел пожить в каждом из них: от захудалого района у старой военной базы до исторического, с большими домами и деревьями. Жизнь в последнем показалась ему классной. Майклу было плевать на красивые дома, но ему нравилось находиться рядом с Максом и Изабель.

– Куда? – спросил Макс, когда они выехали за город и перед ними на мили вокруг раскинулась плоская пустыня.

– Я хочу проверить арройо², которое мы видели по пути назад на прошлой неделе. – Майкл извлек из кармана потрепанную карту, достал из бардачка карандаш и начал закрасивать ту часть земли, которую хотел изучить сегодня ночью. Она находилась примерно в шестидесяти милях от Розуэлла и пятнадцати милях от места крушения.

Макс взглянул на него.

² Русло высохшей реки.

– Еще пара лет – и ты половину Нью-Мексико закрасишь.

– Не совсем, – ответил Майкл.

Они проверили большую территорию за это время, но Майклу было мало. Если бы он мог искать весь день, каждый день, а не раз в неделю...

– Мы уже давно ничего не находили. Возможно, слишком далеко уходим от места крушения, – заметил Макс.

– Мы можем быть слишком далеко, чтобы найти обломки, но я все равно думаю, что корабль спрятан где-то в пустыне, не больше чем в паре часов езды от того места, – ответил Майкл. – Они не стали бы рисковать и увозить его дальше. Пришлось бы вовлечь слишком много людей и возникло бы чересчур много вопросов.

Макс уклончиво хмыкнул. Майкл знал: друг сомневался, что они когда-нибудь найдут корабль. Да и Изабель все время говорила, что они дураки, раз продолжают искать. Она уже давно отказалась от поисков. Но сам он не собирался сдаваться, зная, что Макс будет ездить с ним в пустыню каждую неделю, пока ему это будет нужно. Майкл мог положиться на Макса. Всегда мог и всегда сможет.

Майкл включил радио. Ему не хотелось разговаривать. Судя по всему, Макс тоже. Он наверняка думал о Лиз.

Майкл не знал, что она сказала другу, когда они остались одни в комнате. Но, что бы там ни было, это просто уничтожило его. После ее ухода Макс заверил их с Изабель, что Лиз сохранит секрет. Он поклялся, что им ничто не угрожает. Но Макс не казался счастливым, а выглядел так, словно его ударили в живот.

Лиз не могла справиться с правдой – Майкл был уверен в этом. Скорее всего, она отнеслась к Максиму как к какому-то уроду.

«Нам здесь просто не место, – подумал он. – И так будет всегда. Мы никогда не сможем быть нормальными – вот почему нам нужно найти способ выбраться отсюда». Он вернется на родную планету, в свой настоящий дом, чего бы это ни стоило. Может, там у него даже остались родственники.

Майкл смотрел, как солнце опускалось все ниже и ниже, окрашивая небо розовым и оранжевым. Цвета медленно блекли, постепенно переходя в черный, и вскоре начали появляться звезды.

Он хотел бы, чтобы ночь длилась вечно. Ночью почему-то казалось, что его родная планета ближе, практически досягаема, где-то там, за звездами. Ночью он чувствовал уверенность, что найдет корабль и каким-то образом отыщет путь назад.

Днем же... Иногда днем все казалось безнадежным. Чудилось, что там вообще ничего нет. Нет дома, куда можно вернуться.

– Мы подъезжаем к арройо, – сказал Макс. – Хочешь заехать туда или подняться пешком?

– Пешком. – Майклу нужно было успокоиться. После долгой прогулки он, быть может, вернется и встретится с мистером Хьюзом без желания ударить того в лицо.

Макс припарковал «Джип». Майкл выпрыгнул из машины и, скользя, спустился вниз по склону арройо. Он слышал Макса прямо за собой.

Добравшись до дна, Майкл медленно повернулся, рассматривая стены и дно арройо. Он не знал, что именно ищет, – просто нечто, чему здесь не место.

Что еще нравилось Майклу в ночи, так это четкая видимость. Его зрение было лучше ночью, чем днем. Из-за этого еженедельные ночные поиски становились легче. Преимущество над любыми любопытными людьми также было бонусом.

– Я – на юг, ты – на север? – спросил Макс.

Майкл кивнул и двинулся в путь. «Мы должны что-то найти», – подумал он. Слишком много времени прошло. Почти год назад они нашли полоску тонкого, гибкого металла, и оба решили, что это часть корабля их родителей. Это должно быть так. Она не походила ни на

что из ранее увиденного. Если ее сминали, она сразу же распрямлялась. Ее невозможно было уничтожить. Майкл пытался резать ее садовыми ножницами, однажды даже применил к ней паяльную лампу. Но металл, если это был он, все время возвращался к изначальной форме без повреждений.

Блеяние стада овец прервало мысли Майкла. Он стоял неподвижно и слушал. Там кто-то был? Тот, кто испугал овец?

Животные снова успокоились. Теперь Майкл слышал лишь свое дыхание и тихое «всхух-всхух-всхух» когтей синегривой ящерицы, бежавшей по камням. Показалось, решил он. Потом достал пластиковую бутылку из рюкзака и сделал глоток виноградной содовой с добавлением острого соуса. Он знал, что большинство людей скривилось бы от такого, но его вкусовые рецепторы отличались – он мог пить это весь день напролет.

Майкл пошел вперед.

В детстве, каждый раз приезжая в пустыню, он был уверен, что найдет корабль. Думал, что просто запрыгнет в него и отвезет всех домой. И при этом каким-то образом просто поймет, как работает панель управления.

А потом, через пару лет, он увидел по телевизору старый фильм про Супермена. Там была сцена, когда Супермен нашел шар, который показывал голограмму его умершего отца, и смог поговорить с ним обо всем.

Долгое время Майкл надеялся, что найдет что-то похожее на этот шар, и оно покажет ему по меньшей мере лицо отца.

Но Майкл вырос, так и не найдя того, что поведало бы ему, кто он такой. Теперь нужны были лишь подсказка, намек – что угодно, лишь бы это привело его к следующему месту поисков. Все, что сохранило бы его надежду.

Он все шел и шел, изучая каждый камень, каждую расщелину. И не успел найти даже обертки от жевательной резинки, как вдруг услышал резкий свист Макса – сигнал, что пора идти назад.

Макс уже сидел за рулем, когда Майкл поднялся к верху арройо. Майкл не спросил его, нашел ли тот что-то. Он уже знал ответ.

– Высади меня у пещеры по пути назад, ладно? – попросил Майкл, забираясь в «Джип». – Думаю, я посплю там.

Макс кивнул и повернул машину в сторону города. Пещера находилась где-то в двадцати милях от Розуэлла, намного ближе к городу, чем место крушения.

Майкл провел больше времени в пещере, чем в любом из домов приемных семей. Это было первое особенное место, где он освободился от своей инкубационной камеры. Ему было около семи лет – по крайней мере, он выглядел как семилетний человеческий ребенок, хотя, скорее всего, провел в инкубаторе около сорока лет.

Ему хотелось остаться в той пещере навсегда. Пустыня за ней казалась слишком большой и чересчур яркой для него. Он чувствовал себя в большей безопасности при приглушенном свете и в окружении крепких известняковых стен.

Майкл провел много дней, прижавшись к закрытой камере, которую делили между собой Макс и Изабель, но он не знал этого тогда, соприкасаясь с ее теплой поверхностью. Компанию ему составляли тихие шуршащие звуки, которые он слышал внутри нее.

Наконец жажда и голод толкнули его в пустыню. Хозяин местного ранчо нашел мальчика, когда тот пил из ручья среди овец. Мужчина отвел его в город, и Майкла поместили в приют. Оттуда он отправился в свою первую приемную семью.

На изучение английского у него ушла всего неделя и еще меньше – на овладение математикой. Работники соцслужб решили, что он был на уровне пятого класса, когда определили его в начальную школу Розуэлла. Они так и не поняли, откуда он и почему не помнит родителей.

Майкл до сих пор помнил тот день, когда Макс принес кусочек аметиста, чтобы показать классу. Он сказал, камень ему нравится, потому что он был того же цвета, что и круг света вокруг их учителя, мистера Толлифсона. Все другие дети рассмеялись. Мистер Толлифсон тогда сказал: хорошо, что у Макса такое воображение.

И на Майкла вдруг снизошло невероятное, вызвавшее радость осознание, что он больше не один. Кто-то еще видит то же, что и он.

– Мистер Куддихи не очень обрадуется, если Хьюзы пожалуются, что ты провел всю ночь не дома, – прокомментировал Макс, пока они ехали по пустому шоссе.

– Мистер Куддихи никогда не радуется, – ответил Майкл. Его соработнику придется это пережить. А если Хьюзы поднимут слишком большой шум вокруг этого, мистер Куддихи, скорее всего, начнет искать приемную семью номер одиннадцать. Его соработнику придется и с этим разбираться.

– Можешь поехать домой со мной, – предложил Макс. – Моим родителям все равно.

– Не-а, мне хочется побыть одному, – ответил Майкл.

Он был бы не против провести всю ночь у Эвансов, но не хотел оставаться там на завтрак утром. Миссис Эванс – всегда такая веселая – начнет задавать миллион вопросов про школу и все такое. А мистер Эванс будет вслух читать комиксы на разные голоса. Это... чересчур по-семейному для Майкла.

Иногда Майкл гадал, какой стала бы его жизнь, найди его Эвансы, а не хозяин ранчо. Если бы он просто оказался в другом месте и в другое время, он мог бы жить как Макс и Изабель и расти с родителями, которые его любят. «Даже не начинай, – подумал Майкл. – Это бесполезно».

– Уверен, что не хочешь вернуться вместе со мной? – спросил Макс. – Мама, скорее всего, приготовит тебе блинчики с голубикой, и у нас есть эта китайская горчица, с которой ты любишь их есть.

Майкл покачал головой. Он уже привык к одиночеству и хорошо с ним справлялся. Не было смысла привыкать к тому, что просто заберут.

* * *

Изабель открыла верхний ящик комода и заглянула внутрь. Ее средства для макияжа лежали там, аккуратно разложенные согласно цели, бренду и цвету. «Возможно, мне нужно создать небольшие комбинации из румян, теней для глаз и лака, – подумала она. – Так, чтобы я просто могла достать набор, соответствующий одежде, и...»

Нет, это уже граничило с одержимостью. Изабель мягко закрыла ящик.

Ей нужно было перестать сходить с ума из-за всей этой ситуации с Лиз Ортеко. Если бы она за собой не следила, то пошла бы уже расставлять туфли по высоте и ширине каблука и вышивать на трусиках дни недели.

«Ладно, вот что я сделаю, – решила Изабель. – Если увижу хоть один намек на то, что Лиз собирается открыть свой большой рот, отправлюсь в ее сны и найду способ свести ее с ума. Она проведет остаток жизни в психушке, бормоча что-то об инопланетянах. Никто не станет обращать на нее внимания».

Изабель села на кровать, потянулась и улыбнулась.

«Бедная Лиз. Я почти что вижу ее там. Возможно, ее даже будут лечить разрядами электричества».

Теперь, решив эту маленькую проблему, она должна была разобраться кое с чем действительно важным: что надеть на бал выпускников. Изабель планировала стать королевой бала и хотела выглядеть хорошо. Ну, она всегда была на высоте. Но сейчас желала иметь действительно *достойный вид*.

Изабель взяла журнал с ночного столика и начала его листать. «Точно не это вычурное розовое платье», – подумала она. Девушка на картинке как будто отправилась по магазинам после передоза «Прозаком». Быть такой счастливой просто непривлекательно.

И не этот красный ковер с вшитым пуш-ап бра. Нет, нет, нет.

– Кто-нибудь, позвоните 1-800 – «Давай, Рики», – пробормотала она. – У меня есть кандидат для шоу «Моя лучшая подруга пошла на выпускной бал, одетая как проститутка».

Она бросила журнал на пол и взяла другой, про фильмы. Изучила фотографию британской кинозвезды в светло-голубом платье-комбинации на какой-то премьере. Просто. Сексуально. И да, в стиле Изабель.

Завтра она отправится по магазинам. Ей всего лишь нужно выпросить у папы кредитку. С прошлого раза прошло уже несколько месяцев. А бал выпускников – очень важное событие в жизни девушки. Он это поймет.

Изабель глянула на часы – два ночи. Она уже поспала пару часов, сколько ей и было необходимо, а перед подготовкой к школе оставалось еще много времени. Она потянулась за пультом, но передумала. Программы поздно ночью – отстой. Она уже посмотрела всю эту рекламу по сотне раз. Если бы людям не нужно было столько спать, по телику ночью крутили бы хорошие передачи.

Она могла бы пойти посмотреть, что делает Макс, или позвонить Майклу. Но, скорее всего, это закончится тем, что они начнут спорить о Лиз, а Изабель была не в настроении.

Она снова посмотрела на время. Все парни Розуэлла уже должны спать. Может, стоит немного походить по снам и заново убедиться, что получит все необходимые голоса для звания королевы бала? Не то чтобы существовали сомнения, но Изабель была в одиннадцатом классе, а королевой бала обычно становилась старшеклассница. Более того, это хоть какое-то занятие.

Она закрыла глаза и дала дыханию выровняться и замедлиться. Годы практики облегчили ей переход в состоянии между сном и бодрствованием в место, где были видны мерцающие сферы снов. Она никогда не уставала от созерцания кружащихся вокруг нее шаров, похожих на гигантские мыльные пузыри, надутые заколдованной палочкой. Каждый шар издавал одну чистую музыкальную ноту, и Изабель провела много часов, соединяя людей со звуком их сферы снов.

«Кого же мне выбрать сегодня? Хм, думаю, сейчас черед Алекса Мейнса», – решила она и прислушалась к громкому звучанию сферы снов Алекса, такому насыщенному звуку, что почти могла почувствовать его на вкус. Да, вот он.

Изабель протянула руки и начала напевать, призывая сферу к себе. Та прилетела к ней в руки, и девушка посмотрела в нее, чувствуя себя цыганкой с хрустальным шаром. Внутри сферы она увидела миниатюрную версию одного из коридоров Улисс Ф. Олсен Хай. Алексу снилась школа. Как забавно. Она стала напевать громче, и сфера расширилась. А когда стала достаточно большой, девушка вошла внутрь. Поверхность мыльного пузыря мягко касалась ее кожи.

«Должно быть, у Алекса хорошая визуальная память», – подумала она. Его версия школы во сне была достаточной точной. Она захихикала, когда он пробежал по коридору мимо нее.

– Не может быть, чтобы финальная контрольная по математике была сегодня! – кричал Алекс. – Сейчас только октябрь. Я еще не готовился!

– Она не сегодня, – спокойно сказала Изабель.

Алекс развернулся к ней лицом. Его рыжие волосы были спутаны, словно совсем недавно он нервно их тербил.

– Ты уверена? Я только что видел мистера О'Брайана, и он сказал, что контрольная уже началась и он снимет по десять баллов за каждую секунду опоздания.

– Он дразнит тебя. Ты опаздываешь лишь на выпускной бал. – Изабель взяла Алекса за руку и повела его в спортзал. Он ничего не спросил. Ей нравилось, как легко было убедить людей в чем-то в их снах.

Изабель толкнула большие двойные двери спортзала, открывая их. Луч света опустился на нее и Алекса, и на их головах появились короны.

– Можешь поверить, что мы выиграли? – спросила Изабель. – Нас выбрали королевой и королем бала! Думаю, нам нужно начать танец.

– О, правда? Ты и я? – Алекс часто заморгал от ударившего в него света.

– Ты и я. – Изабель обвила шею Алекса руками и положила голову ему на плечо. «Мило», – подумала она. Правильной высоты. И запах у него хороший.

Как правило, Изабель нравились более мускулистые, рельефные мышцы и мощные ноги. Но стройное тело Алекса казалось... м-м-м.

«Ты здесь для работы, а не для веселья», – напомнила она себе. Девушка подняла голову и посмотрела на него: универсальный сигнал «поцелуй меня».

Взгляд Алекса опустился на ее губы. Парень придвинулся ближе. Она почувствовала его теплое дыхание на своих щеках, а потом...

Она вырвалась из сферы. Ее губы изогнулись в довольной улыбке.

«Вот еще один голос за меня», – подумала она. Ей нравилось играть с разумами.

Глава 5

– Понюхай это. – Мария сунула крошечный пузырек под нос Лиз. – Это кедр. Он действительно успокаивает. Ты снова ощутишь спокойствие.

Лиз покорно понюхала, но вряд ли что-то могло заставить ее нервничать меньше из-за предстоящей встречи с Максом. Как ей смотреть на него, после того как она словно ужаленная выскочила из его дома? Что ей сказать ему?

– Лучше? – спросила Мария.

– Думаю, немного, – соврала Лиз. Если бы она сказала «нет», то Мария заставила бы ее нюхать что-то еще. Мария была помешана на ароматерапии и точно хотела обратить в свою веру и Лиз.

– Теперь, когда я знаю правду о Максе, я... – Лиз внезапно замолкла, когда на землю рядом с ней плюхнулся Алекс с двумя кусочками пиццы, брауни, пакетом шкварок и апельсиновой содовой в руках. Алекс перевел взгляд с Лиз на Марию, а потом снова на Лиз.

– Итак, что происходит? Вы обе выглядите виноватыми.

– Э, ну, мы просто... – начала Мария.

– Мы просто говорили, как сильно нам нравится новая упаковка тампонов – та, где есть все размеры, – встряла Лиз. Мария так плохо лгала. – У них есть маленькие для не слишком тяжелых дней и...

– Стой! – воскликнул Алекс. – Я чувствую себя исключенным из компании. Если вы не перестанете, то раните мои чувства.

– Просто признайся, – ответила Лиз, – что даже слышать не можешь слово «там...»

– Ладно, ладно, ты права, – быстро сказал Алекс. – Если кто-то из вас хочет порвать с парнем, но не знает, как, просто начните говорить... об этом в таком количестве.

– Похоже на начало одного из твоих списков, – сказала Лиз.

– Эй, и правда! Я пытался придумать, о чем будет следующий, – ответил он.

У Алекса был веб-сайт, полный списков вроде: «Как понять, нужно ли захватить бумажный пакет в кино» и «Как узнать, станет ваш ребенок серийным убийцей или ведущим ток-шоу». Как только у него появлялась очередная идея, он мог говорить о ней часами. И сегодня Лиз очень хотела, чтобы он так и делал. Она не желала говорить о Максе, особенно когда Мария, худшая лгунья в этом мире, сидела рядом с ней.

– Ладно, что еще? – Алекс откусил большой кусок пиццы.

Мария порылась в сумочке, достала капсулу, наполненную чем-то зеленым, и передала ее Алексу.

– Вот. Если съешь этот мусор, тебе понадобится немного травяной настойки. Я сама ее смешала. В ней классные вещи.

Алекс сощурился, глядя на капсулу, а потом вылил содержимое в рот и запил большим глотком апельсиновой содовой.

– Ладно, я понял. Вот еще один классный способ избавиться от парня. Скажи ему, что было бы мило, если бы вы начали носить одинаковую одежду в школу.

Лиз откусила кусочек сэндвича, а потом отложила его. Она слишком нервничала, чтобы есть.

– А как насчет Рика Сурмакса и Мэгги Мак-Мэхон? – спросила Мария. – Мэгги заставляет его носить те же цвета, что и она, почти каждый день, а они вместе с седьмого класса.

– Ага, но все знают, что Мэгги сделала Рикку лоботомию, – заметил Алекс. – У него все признаки налицо. Не так ли, Лиз?

– Что? А, да, – пробормотала она. Она почти перестала обращать внимание на болтовню, как только убедилась, что Алекс вернулся к безопасной теме.

– Что-то... – начал Алекс, но его лицо вдруг потемнело. – Кайл Валенти на четыре часа от нас.

«Отлично», – подумала Лиз. Вот чего ей не хватало прямо сейчас.

Кайл плюхнулся на траву рядом с ней, даже не дождавшись приглашения.

– Итак, Лиз, когда мы снова идем гулять? – спросил он.

«Он словно безумный зайчик-энерджайзер», – подумала Лиз. Сколько раз ей придется сказать ему «нет», прежде чем заряд в его батарейках кончится?

– Никогда, я же говорила тебе, Кайл, – твердо сказала Лиз. Она потянулась через Марию и взяла одну из свиных шкварок Алекса. Ей не хотелось – вообще-то, они казались ей отвратительными, но она надеялась, что если будет игнорировать Кайла, то он просто уйдет.

– Я что-то пропустил? Ты что, типа самая сексуальная девушка в школе? Думаешь, что ты особенная? – сыпал вопросами тот.

Мария пихнула Лиз. «Скорее всего, она еще больше сердится, чем я», – подумала та.

Лиз опустила взгляд и увидела, что футболка задралась, обнажив один из серебряных отпечатков на животе. «Когда я потянулась за шкваркой», – подумала она.

Заметил ли Кайл? Скорее всего, нет, решила она. Отпечатки уже начали тускнеть, а Валенти отвлекал даже звук собственного голоса. Лиз оттянула футболку вниз, пытаясь сделать это движение естественным.

– Тебе стоит изменить свое поведение, – продолжал Кайл. – Ты...

– Все, хватит, Валенти, – прервал его Алекс. – Иди к черту.

Кайл поднялся на ноги и уставился на парня.

– Или что? Заставишь меня?

Алекс встал рядом с ним, лицом к лицу. Он был ниже Кайла и, скорее всего, весил фунтов на двадцать пять меньше. Но он не испугался и сделал шаг ближе.

«Отлично, – подумала Лиз, закатив глаза. – Теперь мне нужно быть милой с Кайлом, чтобы он не убил Алекса».

– Слушай, Кайл, – сказала она сладчайшим голосом, – я не хотела...

– Забудь, ладно? Не парься об этом. – Кайл отошел от Алекса и осмотрел площадку. Он указал подбородком в сторону Изабель Эванс. – Какое кому дело до тебя? Если бы со мной не хотела встречаться она, тогда я бы точно расстроился.

Он пошел прочь. Алекс снова сел.

– Полный кретин.

– Ага, Лиз намного, намного красивее Изабель, – добавила Мария.

Лиз рассмеялась.

– Не думаю, что он это имел в виду.

Мария повернулась к Алексу.

– Ой, да ладно. Лиз куда красивее Изабель, не так ли?

– Разные типажи, – пробормотал Алекс.

– Ага. Лиз обращается с парнями как с людьми, а Изабель – как с грязью, – ответила Мария. – Не знаю, почему парням хочется с ней встречаться.

Алекс глянул на Изабель.

– Ага. Светлые волосы, голубые глаза, пышные формы... Кто захочет оказаться с ней рядом?

Мария шлепнула его по плечу.

– Я никогда не пойму парней. Только потому, что тебе нравится, как она выглядит, тебе плевать, что у нее мерзкий характер, как у... чучельника.

– Она приснилась мне вчера ночью, и это никак не было связано с мертвыми животными, – запротестовал Алекс.

– Сложно поверить, что они с Максом – брат и сестра, – сказала Лиз. – То есть да, у них одинаковые волосы и глаза...

– Но у него не такие формы, – пошутил Алекс.

Лиз проигнорировала его.

– Но Макс как человек совсем другой. Он хорошо ко всем относится.

Мария схватила Лиз за руку.

– Я только что поняла. Изабель – сестра Макса. Значит ли это, что и она...

Лиз закрыла ей рот рукой. Она не могла поверить, что Мария чуть не выболтала секрет Макса. Нужно сесть и поговорить с ней, напомнив, как опасно для него, если правда всплывет.

– Что? – спросил Алекс.

– О нет, – ответила Лиз, – не пытайся выкрутиться. Ты должен рассказать нам о своем сне. Ты же сам поднял эту тему.

Мария убрала руку Лиз от своего рта. Она едва заметно кивнула подруге, показывая, что поняла.

– Ага, я проанализирую его для тебя. Я прочитала все существующие книги о снах.

– Там нечего анализировать, – отрезал Алекс.

«Еще один отраженный удар Лиз Ортеко», – подумала Лиз и взглянула на Изабель Эванс. Та выглядел такой... нормальной. Но Мария была права: что, если она тоже инопланетянка? Скорее всего, ведь она – сестра Макса. Лиз знала, что их обоих усыновили, и они были похожи на близнецов. Лиз осмотрела площадку. Интересно, Макс и Изабель единственные пришельцы в этой школе, или они повсюду, а она просто об этом не знала?

– Давай же, – настаивала Мария, – и поподробнее, Алекс.

– Ладно, но попытайтесь не смеяться. – Алекс казался смущенным. – Я был на выпускном балу с Изабель, и мы стали королем и королевой бала. На нас надели короны и все такое.

– Ой, да ладно. Меня сейчас стошнит. – Мария громко изобразила рвоту.

– Думаешь, это знак? Стоит собраться с силами и поговорить с ней? – спросил Алекс.

– Нет! – выпалила Лиз.

Кажется, Алекса это задело.

Но Лиз не могла сейчас переживать из-за его чувств. Она внезапно вспомнила кое-что про Изабель. В тот день, в доме Макса, девушка смотрела на Лиз с чистейшей ненавистью.

«Она боится, что я выдам Макса», – поняла Лиз. И если люди узнают, что он инопланетянин, то поймут, что и его сестра такая же. Живот свело от огромного потока мыслей. Изабель, должно быть, в ужасе. Неудивительно, что она ненавидела Лиз. «Придет ли она за мной? – гадала девушка. – А может, захочет навредить моим друзьям?»

Лиз этого не знала. Но одну вещь она понимала точно: Алекс не должен был приближаться к Изабель.

– Просто она, как сказала Мария, обращается с парнями как с грязью, – объяснила Лиз Алексу. – Ты заслуживаешь лучшего.

– Думаю, ты права, – ответил тот. Но произнося это, он не отрывал взгляда от Изабель.

* * *

– Хочу съесть пончик. Может, пойдем в кафе с пончиками? – спросил Макс. Он доел бургер и толкнул поднос, который заскользил по столу школьной столовой и остановился у края.

– Но это же значит... прогулять школу. – Майкл широко распахнул серые глаза и уставился на Макса с поддельным ужасом.

Тот втянул носом воздух.

– Чувствуешь? Запах жареных пирожков, покидающих духовку. – Он достал пару пакетиков острого соуса из кармана куртки и помахал ими перед лицом друга. Он знал, что жареные пирожки с острым соусом – любимое блюдо Майкла.

– У меня контрольная по истории, и я не могу рисковать своим образованием ради пирожка, – твердо сказал тот.

– Ты когда-нибудь пробовал их, когда они еще горячие? Потому что их испекли сегодня, – продолжал Макс.

– Думаешь, меня так легко купить? – спросил Майкл. – Да и вообще, ты же не можешь прятаться от девчонки всю оставшуюся жизнь.

– Да, ты прав. – Макс не хотел притворяться, что не понимает, о чем говорит друг.

Прозвенел звонок.

– Мне вроде как нравится давать тебе советы ради разнообразия, – сказал Майкл, когда они пошли прочь.

– Не привыкай, – ответил Макс. Они спускались по ступенькам, направляясь на урок биологии. Будет ли там Лиз? Если он думал о том, чтобы прогулять занятие, почему бы и ей так не сделать?

Макс не мог понять, надеялся он, что она будет там, или боялся. Ему хотелось увидеть ее и убедиться, что с ней все в порядке. Но он не сможет вынести, если она посмотрит на него так же, как и в субботу, таким испуганным взглядом... полным отвращения.

Боже, он никогда не забудет выражение ее лица.

Макс остановился перед дверью в нерешительности. «Не будь размазней», – сказал он себе и вошел в класс.

Лиз была там. Ему стоило догадаться, что она не прогуляет: эта девушка не относилась к тем, кто прятался, как только что-то шло не так.

Она заметила его приход: ее плечи немного напряглись, и болезненные желтые пятна, все еще покрывающие ее ауру, стали немного темнее. Но она не подняла глаза, а сосредоточилась на столе, устанавливая микроскоп.

Макс прошелся по кругу, проверяя лабораторных мышей. «Признай это, – подумал он, скармливая им зернышки. – Ты оттягиваешь момент».

– Пожелай мне удачи, – прошептал он Фреду, своей любимой мышке. Потом заставил себя подойти к лабораторной установке, которую они делили с Лиз.

– Сегодня мы сравниваем клетки животных и растений, – быстро сказала девушка, когда Макс сел рядом. – Я пытаюсь решить, под какую категорию подпадает овощ, развалившийся на диване.

Ее смех казался ненастоящим. Но, по крайней мере, она пыталась с ним шутить, как обычно, даже если ей все еще удавалось не смотреть на него.

Если Лиз будет себя вести так, словно ничего не произошло, то и он – тоже. «Нас обоих должны номинировать на “Оскар” после урока», – подумал Макс.

– Ладно, давайте начнем, – объявила миз Харди. – Все, кто слева, – для слайда возьмите овощные очистки. Все, кто справа, – воспользуйтесь ваткой, чтобы взять немного клеток с внутренней стороны щеки, и сделайте слайд. Когда ответите на вопросы по вашему слайду, про животных или растения, поменяйтесь с другой командой и ответьте на остальные.

Макс поднял одну из ватных палочек.

– Я это сделаю.

Лиз выхватила палочку у него из рук.

– С ума сошел? – спросила она и понизила голос: – Ты вообще знаешь, как выглядят твои клетки? Что, если они... не такие?

Она была права. Миз Харди часто ходила по классу и смотрела на их слайды. И если его клетки чем-то отличаются от человеческих, она точно заметит.

Обычно Макс был аккуратным и предусмотрительным. Он не мог поверить, что чуть не сделал нечто настолько глупое. Вся эта ситуация с Лиз совершенно свела его с ума. Он мог думать лишь о ней и не переставал гадать, что происходит в ее голове.

Лиз открыла рот и провела внутри ватной палочкой. Макс достал предметное стекло со сколом из маленькой деревянной коробочки и передал ей. Она провела по нему ваткой, а потом Макс положил тонкий пластиковый слайд поверх образца клетки, который она оставила.

«По крайней мере, с этим мы справляемся», – подумал он. Они всегда отлично работали вместе на лабораторных.

– Я хотела поговорить с тобой по поводу того, что произошло в субботу, – начала Лиз. Она поставила предметное стекло под металлические держатели микроскопа и посмотрела в него, проверяя фокус.

«Ага, Лиз точно не прячется от тяжелых разговоров», – подумал Макс. Притворяться, что ничего не произошло, может, и легче, но не в ее стиле.

– Рассказать мне правду, наверное, было очень тяжело, а я потеряла самообладание, – продолжила Лиз. – И даже не поблагодарила тебя за то, что ты спас мне жизнь.

Она использовала рычажок сбоку от микроскопа, чтобы настроить его, а потом посмотрела прямо на Макса. И тут же снова отвела взгляд.

«Она даже не может больше смотреть на меня без этих невероятных усилий».

– Не знаю, что сказать. «Прости» звучит как-то по-дурацки. Но... прости, – сказала Лиз. – И спасибо, что спас мне жизнь.

– Пожалуйста. – Макс отвернулся и проверил лабораторную книгу. – Мы должны сделать набросок и пометить органеллы.

Он достал лист бумаги и подвинул его к Лиз.

– Лучше ты рисуй. Мы оба знаем, что я не справлюсь даже с человечками из палочек.

Лиз снова посмотрела в микроскоп. Она подняла карандаш и нарисовала большой круг, все еще изучая слайд.

– Начни с комплекса Гольджи, – предложил Макс. – Ты видишь его? Он должен быть похож на кучку сдувшихся шариков.

Лиз подвинулась, и локон ее темных волос упал через плечо на рисунок. Макс хотел убрать его, но девушка отшатнулась.

А затем быстро наклонилась и сделала вид, что поправляет обувь.

– Я... я споткнулась, – заикаясь, сказала она. – Каблук все время шатается. И я забываю отнести их в мастерскую. – Желтые пятна в ее ауре расширились и практически полностью поглотили янтарный цвет.

Макс знал, что она лжет. Лиз не споткнулась, а отшатнулась, потому что не могла позволить ему прикоснуться даже к локону ее волос. «Мы оба можем вести себя так, словно все нормально, – подумал он. – Мы оба можем говорить правильные вещи. Но ничто между нами больше не будет прежним. Лиз меня боится».

Глава 6

– Так в каком настроении эль хефе³ сегодня? – спросила Лиз Стэна, повара в кафе «Крушение».

Стэн взял по лопаточке в каждую руку и подбросил два бургера идеально синхронно.

– Босс слушал «Мертвых» весь день, – ответил он.

– Круто. – Лиз и все остальные в кафе «Крушение» могли определить настроение мистера Ортеко по музыке, которую он слушал. Лучше, чем *Grateful Dead*, по музыкальной шкале настроения отца быть не могло.

Лиз поспешила в его кабинет. Она не могла не улыбнуться, увидев небольшое пивное брюшко папы, упирившееся в яркую футболку хиппи.

– Думаю, в твой день рождения мне придется заменить футболку другой, побольше. Знаешь, поедание мороженого Cherry Garcia – не единственный способ выразить любовь к Джерри, – поддразнила она.

– Не единственный, но лучший, – ответил папа. – И даже не думай заменять эту футболку другой. Я купил ее на концерте, на котором ты была зачата. Группа дяди Джона...

Лиз закрыла уши руками.

– Я больше ничего не хочу слышать, спасибо.

Ее не интересовали детали сексуальной жизни родителей.

Отец рассмеялся:

– А что ты вообще здесь делаешь? Ты же сегодня не работаешь.

Лиз опустила руки.

– Мне нужно поговорить с тобой о чем-то важном.

Его лицо стало серьезным.

– Что-то в школе?

– Нет, это не связано со школой, – вздохнула Лиз. – Почему ты все время думаешь, будто что-то случилось в школе?

Иногда Лиз хотелось откинуть голову и закричать: «Я не Роза!»

Потому что в этом и было дело: в Розе. Она умерла почти пять лет назад, но во многом все еще являлась важным членом семьи Лиз. Она существовала в тех вещах, которые они говорили друг другу, и в том, о чем не вспоминали.

Лиз точно знала, почему отец все время переживал из-за школы. За год до смерти Розы ее оценки начали ухудшаться. Родители Лиз наняли для сестры репетитора, но не поняли, что оценки были лишь крошечной частью ее проблем.

Лиз глянула на папу. Он смотрел на какие-то счета на столе пустыми глазами. Лиз так хорошо знала это выражение лица. Он снова это делал – гадал: а что, если... Что, если бы он уделял больше внимания? Что, если бы он отправил Розу в частную школу? Что, если бы прочитал больше литературы про подростков и наркотики?..

– Я практически уверена, что буду отличницей, – сказала Лиз, стараясь вывести папу из мрачных мыслей. – Тебе бы лучше начать думать, что наденешь на мой выпускной, потому что все будут смотреть на тебя и маму – родителей подарка, который будет толкать гениальную речь.

– Не забудь упомянуть кафе, – сказал папа, отодвинул бумаги подальше и посмотрел на Лиз. – Если дело не в школе, что случилось такого важного?

– Дело в наших униформах. Пародия на костюмы «Звездного пути» семидесятых имеет оттенок ретро, но мы с Марией хотели бы двигаться в будущее. – Лиз достала фотографию

³ Начальник, шеф (*исп.*)

Томми Ли Джонса и Уилла Смита в костюмах и очках из «Людей в черном». – Мы думали о чем-то таком.

Мистер Ортеко покачал головой.

– Хочешь, чтобы я потратил деньги на новую форму, когда со старой все нормально? Это неразумно, Лиз.

Та на миг надула губки, потом пошла ва-банк.

– А, ну ладно. Просто, кажется, ребята смотрят на нас в этих коротких юбках. Наверное, наши чаевые уменьшатся, если мы переодеемся в костюмы...

– Стой, кто смотрит? – требовательно спросил папа. – Кто именно?

Миссис Ортеко открыла дверь кабинета и проскользнула внутрь с большим противнем в руках. Ее просторные рабочие брюки и короткие каштановые волосы были испачканы мукой.

– Я только что принесла свое последнее творение и мне нужно им похвастаться, – заявила она.

Игнорируя хмурый вид папы, Лиз ухватила за один конец противня и помогла маме опустить его на стол. Она прыснула от смеха, изучая пирог.

– Инопланетянин на лошади?

Миссис Ортеко пожала плечами:

– Это на день рождения Бенджи Сандерсона. Ему нравятся ковбои, а это Розуэлл.

– По крайней мере, тебе не нужно было делать еще один космический корабль, – сказал мистер Ортеко. Маме Лиз нравилось придумывать новые дизайны для тортов и хотелось иметь сложные задания от клиентов. Но она по-прежнему получала заказы на инопланетян, космические корабли и снова инопланетян.

Миссис Ортеко пришлось удовлетвориться созданием собственных шедевров на дни рождения миллиардов родственников Лиз. Она приготовила поразительный 3D-торт, изображавший любимую собаку тетушки, и все были в восторге, когда она испекла торт с Дракулой на восьмой день рождения кухни Нины. Она отлила гроб из шоколада, а внутрь положила полный клубничного варенья пирожок-вампир.

Стэн просунул голову в кабинет:

– Лиз, ты не поверишь, кто пришел повидать тебя. Элсван Дю При.

Сердце Лиз подскочило к горлу, но она попыталась сохранить спокойствие в присутствии родителей.

Это нехорошо. Элсван Дю При опубликовал «Астральный проектор», ответ Розуэлла на *National Enquirer*⁴. Каждая история в «Проекторе» была каким-то образом связана с инопланетянами. Желание Дю При поговорить с Лиз спустя два дня после того, как она получила неопровержимые доказательства существования пришельцев, казалось слишком большим совпадением, огромным и пугающим.

– Ты идешь? – спросил Стэн.

– Ага. Я беру интервью у Дю При для доклада, над которым сейчас работаю, – соврала она родителям. Потом проскользнула мимо Стэна и направилась в переднюю часть кафе.

– Посчитай мне стоимость этой новой формы! – крикнул вслед мистер Ортеко.

Прислонившегося к стойке Дю При было нетрудно заметить. «Надеюсь, он пришел для того, чтобы попросить меня стать его личным стилистом», – подумала Лиз. На нем были помятый белый костюм с зеленой, цвета лайма, рубашкой, белая шляпа и белые ботинки на шнурках, а в руке он держал трость с костяной ручкой. Его светлые волосы были зализаны назад с помощью обильного количества геля и выглядели такими же маслянистыми, как и его неестественная улыбка.

⁴ Американская газета для массового читателя.

Рассмотрев его, Лиз почувствовала облегчение. Всякий, кто выходит из дома, выглядя как совершенный дурак, вероятно, и есть совершенный дурак. Она могла справиться с Дю При, никаких проблем.

– Хотели меня видеть? – спросила она.

– Да, если будете так добры, уделите мне минутку. Мы можем присесть?

Дю При пошел к дальнему столику с диванчиками, не ожидая ответа. Лиз последовала за ним.

– Чем могу помочь? – спросила она, садясь на диван напротив него. Девушка решила, что дружелюбный – «мне нечего скрывать» – подход лучше всего, по крайней мере, пока она не поймет, что ему известно.

– Я слышал некоторые интересные вещи о вас, юная леди, – произнес, растягивая слова, Дю При. Он словно копировал Скарлетт О’Хару.

«Я бы лучше изобразила акцент, – подумала Лиз. – Хотя я настолько же далека от южной красавицы, насколько это вообще возможно».

– Какие интересные вещи? – спросила она. Девушка старалась смотреть прямо в глаза Дю При и теперь гадала, носит ли он цветные линзы. Его глаза были почти такими же зелеными, как и рубашка.

– Я слышал, что вы чуть не умерли пару дней назад, что вас застрелили... и молодой человек исцелил вашу рану, лишь дотронувшись до нее, – сказал Дю При.

«У него точные сведения», – подумала Лиз. Должно быть, проговорились те двое туристов. Она решила, что понадобится немного креативности.

– Скорее всего, это выглядело так, словно тот парень вылечил меня. Но произошло кое-что другое. – Лиз наклонилась над столом и понизила голос. – Видите, наша униформа сделана из *розшерсти*. А она делается из шерсти овец, которые паслись на месте крушения. Говорят, что она обладает некой силой, и после того, что со мной случилось, я в это верю. Я была бы уже мертва, если бы она не защитила меня в момент выстрела.

Дю При вскинул бровь:

– Розшерсть?

– Ага. Существует компания, которая готова сделать что угодно из этого материала. Я подумываю заказать лыжную маску... в случае, если в следующий раз мне выстрелят в лицо.

Дю При мгновение молчал.

– Вы мне нравитесь, мисс Ортеко, – наконец сказал он. – Я большой поклонник живого чувства юмора. А теперь не расскажете ли мне, что случилось на самом деле?

– Я же только что сказала вам, – ответила Лиз. – Думаю, вам точно нужно написать историю о розшерсти в вашей газете. Люди должны об этом знать. Возможно, вы даже сможете устроить рекламу или типа того.

– Я все еще заинтригован молодым человеком, упомянутым моим источником. – Дю При наклонился к ней, и Лиз почувствовала запах крема после бритья с ароматом сосны. От этого ее передернуло.

– Ко мне подбежал один парень, – признала Лиз. – Возможно, он положил руку на рану, чтобы остановить кровотечение. Но шерсть уже делала свое дело. Вот что исцелило меня.

Она глядела на него широко распахнутыми глазами, стараясь казаться невинной и глупой. Дю При смотрел на нее в ответ несколько секунд, а потом вздохнул:

– Ну, спасибо вам за разъяснение случившегося.

Он встал.

– Должен сказать, я испытываю облегчение, что тот молодой человек не спасал вам жизнь.

– Что? Почему? – Лиз знала, что ей не стоило спрашивать. Разумнее было бы дать Дю При уйти. Но вопросы просто посыпались у нее изо рта.

Дю При широко улыбнулся.

– Вы кажетесь умным человеком, – заметил он. – Так скажите мне: если существует молодой человек, способный исцелять прикосновением, разве не логично полагать, что он может и убить прикосновением?

Лиз покачала головой.

– Не уверена, что понимаю, о чем вы.

Дю При снова присел напротив нее. Он казался напряженным.

– Давайте представим, что молодой человек мог воздействовать на мышцы, кожу и внутренние органы, чтобы закрыть рану от пули одним-единственным прикосновением руки.

Лиз кивнула, боясь говорить.

– Ну, если этот молодой человек способен на такое, разве не мог бы он сделать и обратное: например, открыть дыру в сердце или заставить появиться разрыв в одном из легких – всего лишь тем же прикосновением руки?

Лиз уже представляла, как кровь хлещет из дыры в сердце и разрывается нежная ткань легкого. Она скривилась от мерзких картинок, наполнивших ее голову.

– Я бы не хотел думать, что по городу бродит некто, способный убить так легко, тогда как шансов остановить его почти нет, – закончил Дю При.

Встав, он наклонил шляпу в сторону Лиз и медленно направился к двери. После его ухода девушка осталась сидеть, потирая пальцем блестящую серебристую поверхность стола. То, что говорил Дю При, не было лишено смысла. Мог ли Макс убить кого-то одним лишь прикосновением?

* * *

– Нам нужно вместе отправиться за покупками для выпускного бала. – Стейси Шайнин слегка подпрыгнула на цыпочках.

Стейси всегда подпрыгивала, визжала или хихикала. Она была похожа на чирлидера из фантазий какого-нибудь тринадцатилетнего мальчика. Изабель от нее тошнило.

– Я подумала, вы все можете одеться в платья одинакового цвета, может, лавандового, – продолжила Стейси. – Так что, когда меня выберут королевой бала, вся моя свита будет одинакового цвета. Мы будем просто офигенно выглядеть вместе на сцене!

– По какой причине ты думаешь, что мы будем твоей свитой? – спросила Изабель.

– О, Иззи, не волнуйся, – проворковала Стейси. – Можешь прийти ко мне сегодня вечером, я сделаю тебе макияж. Знаю, что могу приукрасить твою внешность так, чтобы тебя выбрали частью моего выпускного двора.

– Нет, спасибо. – Изабель оглядела Стейси с ног до головы. – Я видела твою работу.

– Давай, подруга, – пробормотала Тиш Окабе.

Команда девушек-чирлидеров была разделена на тех, кто хотел походить на Стейси, и тех, кто считал, что Стейси – дитя любви Джерри Спрингера и Лесси. Изабель и Тиш определенно находились во второй группе.

– Давайте вернемся к работе, – похлопала в ладоши Стейси. – Будем повторять «Атаку пришельцев», пока все не станет идеальным. Иззи, ты отставала в прошлый раз.

– Ага, я и все, кроме тебя, – пробормотала Изабель, занимая свое место на полу спортзала.

– Готовы, да? – уточнила Стейси.

– Пришельцы Розуэлла стали сенсацией! – начала Изабель. Краем глаза она заметила движение. Алекс Мейнс проскользнул через дверь спортзала. Он оперся о стену и наблюдал за ней (*только* за ней).

Изабель прошлась и села на шпагат, когда крики затихли. Она подмигнула Алексу, и на его лице появилась широкая улыбка. «Это все из-за сна», – поняла она. И да, она добыла голос

Алекса. Если кому и нужно купить лавандовое платье свиты, то это Стейси. Девушка поднялась на ноги, и ее кроссовки пропищали, заскользив на полированном деревянном полу.

– Ладно, следующая репетиция в среду, в три тридцать. Не опаздывайте, пожалуйста! – крикнула Стейси.

«Ей нужно чаще выходить на улицу, – подумала Изабель. – Пост главы чирлидеров – лучшее, что случилось с ней за всю ее жалкую жизнь».

Изабель направилась к раздевалке. Алекс поспешил за ней, прежде чем она подошла к двери.

– Привет, – сказал он. Засунул руки в задние карманы, вытащил их, потом снова засунул.

«Он нервничает. Как мило», – подумала Изабель.

– И все? Всего лишь «привет»? Я думала, парни должны иметь более изысканные фразы для таких ситуаций.

– Это все, – признался Алекс.

– Запоминается. – Изабель высвободила свои длинные светлые волосы из конского хвоста и расправила их.

– Сам придумал, – похвастался он. – Но у меня есть запасной вариант. Полный отпад. Меня старший брат научил. Хочешь послушать?

– Конечно. – Изабель провела языком по нижней губе. Это привлекло внимание Алекса.

Парни так предсказуемы. И они никогда не понимают, если с ними играют.

– Ладно, притворись, что я – коп с пистолетом, значком и все такое, – велел Алекс.

Изабель рассмеялась.

– Мне это уже нравится. У тебя и наручники есть?

– Нет. Я же сказал, что это слова моего брата, а он – стильный парень. Ладно, приготовься растаять. – Алекс громко прокашлялся. – Я собираюсь тебя арестовать.

Изабель захлопала ресницами.

– Но я не сделала ничего плохого.

– Ух, боюсь, это не так. – На щеках Алекса появился слабый румянец. – Очевидно, что ты украла звезды с небес – я вижу их в твоих глазах.

Изабель постаралась не рассмеяться, но выражение лица Алекса было слишком смешным. «Не мой типаж, – подумала она. – Но чертовски очаровательный. Интересно, у него везде веснушки?»

– Э, тебе понравилось? – спросил Алекс.

– Ага, – призналась Изабель. Она никогда и не пыталась раньше разговаривать с Алексом, хотя некоторые занятия они посещали вместе. Но было что-то в том общем сне, из-за чего она все еще стояла тут и улыбалась ему.

– Так хочешь сходить в кино или куда-нибудь еще в эти выходные, теперь, когда я доказал, какой я уникальный парень? – спросил Алекс.

– Нет, но я пойду с твоим братом, – ответила Изабель. Все – значит все. Одного интересного сна было мало, чтобы заставить ее понизить стандарты.

Внезапно Алекса словно заворожил ряд духовных постеров за трибунами.

– Ну, мой брат, может, и научил меня этой фразе, – пробормотал он, – но я немного улучшил ее.

– Мне нужно в душ, – сказала Изабель.

– Э, ладно, я назову своему брату твое имя. – Алекс развернулся и направился к большим двойным дверям в дальнем конце спортзала.

Изабель позволила себе мгновение насладиться его видом сзади, а потом направилась в раздевалку. Стейси поравнялась с ней.

– Новый бойфренд, Иззи?

– Он? Нет. Просто жалкий выскочка, – ответила Изабель. – У меня всегда так: несколько рабов любви следуют за мной повсюду с высунутыми до земли языками. Думаю, у тебя нет такой проблемы, а, Стейс?

Изабель широко улыбалась и направилась в раздевалку. «Жизнь хороша», – подумала она.

Через несколько дней Стейси станет ее свитой на выпускном балу. А Изабель только что добыла новую маленькую игрушку. Нет ничего веселее влюбленного в нее человека.

Глава 7

Алекс наблюдал, как Лиз и Мария просматривают ряды платьев. Он надеялся, что они поспешат, потому что испытывал клаустрофобию в маленьком бутике. Вешалки стояли слишком близко друг к другу, и все заведение пахло так, словно стены вместо обоев обклеили эдакими маленькими забрызганными духами открытками, которые можно найти между страницами журналов.

– Ты не очень-то помогаешь, Алекс. Мы взяли тебя с собой, чтобы услышать мнение парня. Какое платье привлекло бы твое внимание? – спросила Мария.

– Знаете, такое короткое, облегающее, с открытой спиной и большим вырезом, а может, еще с парой разрезов где-нибудь, – ответил он. – Лучше всего, чтобы его носили без лифчика и с трусиками-бикини.

Лиз стукнула его по голове, и Алекс заулыбался. Ему нравилось говорить то, что выбивало ее из колеи. Он почти с семилетнего возраста не дружил ни с кем из девочек, пока не встретил Лиз и Марию. Это было даже круто.

И то, что это раздражало майора, являлось приятным бонусом. Папа Алекса хотел, чтобы сын проводил время за военной подготовкой в школе или хотя бы думал, к какому подразделению хочет присоединиться после школы. С тех пор как отец вышел на пенсию, он стал одержим будущей военной карьерой Алекса. Сама идея того, что сын проводит день, изображая модного консультанта, взбесила бы его, но Алекс не собирался ему об этом рассказывать.

Чего парень еще не говорил отцу, так это что никогда и ни за что не пойдет в армию. Раньше он надеялся, что один из его старших братьев станет первопроходцем и подготовит старика к мысли о том, что второй сын тоже будет гражданским. Но оба его брата присоединились к военно-воздушным силам, как и папа. И Джесси, его последняя надежда, только что примкнул к военно-морским силам. Майор был не рад, что в семье теперь «головоногое», но в конце концов перешел от криков к ворчанию.

– ...А как насчет этого? – Лиз держала в руках темно-синее платье с тонюсенькими бретельками. Оно было скорее похоже на ночнушку.

– Это точно десять баллов по мужской шкале, – сказал Алекс.

– Что бы ты ни называл мужской шкалой, мне не показывай, – пробормотала Мария.

Алекс проигнорировал ее. Он представил эту шелковую ткань под пальцами. Материал был таким тонким, что Алекс смог бы почувствовать тепло кожи Изабель через ткань. Изабель. О боже, он снова о ней вспомнил. Он же строго-настрого запретил себе думать о ней, но эта девчонка все равно всплывала в его голове.

«Забудь о ней, – приказал он себе. – Помни, что она назвала тебя жалким выскочкой. И даже не подождала, пока ты выйдешь из спортзала, прежде чем посмеяться над тобой перед Стейси».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.